

Роман Романович
ЦЕЛИТЕЛЬ

Том 8

Целитель 8

Пролог

Лорд Фаркус смотрел на закончившего говорить слугу, не обращая внимания на то, что второй слуга валялся здесь же, под ногами, окончательно мёртвый.

А всё из-за того, что важные новости принесли с настолько большой задержкой, что хотелось выйти и поубивать всех исполнителей, потому что подобный провал был... Да просто невообразим!

— Блейк! — окликнул лорд одного из приближённых.

В этом просторном помещении находилось несколько существ, которые с интересом наблюдали за происходящим. Блейк отделился от группы себе подобных и подошёл к Фаркусу.

— Мой лорд, — склонил он голову.

— Ты слышал, что мне сообщили?

— Разумеется, мой лорд.

— Твои выводы по этому поводу? Как так вышло? — спросил нетерпеливо Фаркус.

— Это очевидно, мой лорд. Они вас боятся.

Фаркус скривился. Структура всей организации закладывалась триста пятьдесят лет назад, ещё до начала большой войны. Когда люди были куда сильнее и устраивали охоту на мертвецов. Тогда сложная система, в рамках которой рядовые члены ничего не знают о начальстве, была вопросом выживания. После войны, спустя десятки лет, такой надобности уже не было. Как и необходимости что-либо менять. Традиции сложились, система работала. Так зачем что-то перестраивать?

Как показала практика и следующие триста лет, менять и правда ничего не надо было. Сегодняшний случай стал исключением. Из-за того, что рядовые мертвецы без души не отличались сообразительностью и исполнительностью, из-за усложнённой иерархии, из-за страха и опасений — новости пришли с запозданием.

Фаркус это хорошо и сам понимал. Но настроение у него от этого не улучшилось, а наоборот. Только испортилось.

— Не зли меня, Блейк! — процедил Фаркус.

— Я лишь озвучиваю очевидное, — ничуть не испугался Блейк.

— Тогда изволь говорить что-то более дельное.

— Как прикажете, мой лорд, — поклонился он ещё раз. — Что нам известно? Один ковен уничтожен...

— Два... — пискнул слуга.

— Что? — нахмурился Фаркус. — И ты молчал?!

— Я...

Договорить слуга не успел. Его голова отделилась от тела и отлетела в сторону.

— Идиоты! — рявкнул Фаркус.

— Мой лорд, — вмешался Блейк. — Как нам теперь услышать подробности?

Фаркус ожог его злым взглядом. Их общий господин поступил мудро. По крайней мере, Фаркус не рискнул бы даже подумать, что это было немудро. Верхушка ковена была так устроена, что на каждой материке имелся свой центр силы. Который состоял из жрецов, способных обращаться к богу и ничем не интересующихся, прибывающих в полумёртвом, особом состоянии. Главы ковена, каковым Фаркус и являлся, а также приближенных, четырёх самых сильных мертвецов, отвечающих каждый за своё направление. Приближенные подчинялись главе. Но сам глава не имел права их убивать. Они были как бы заодно, но в то же время и сами по себе. И каждый с возможностью доложить через жрецов богу, что что-то идёт не так.

Поэтому Блейк мог вести себя фривольно. Что Фаркуса в целом устраивало. Блейк был умён, силен и умел решать любые проблемы.

Взмахнув рукой, Фаркус притянул отрубленную голову и «оживил» её.

— Говори, — приказал он.

— Казанский ковен уничтожен, — механически ответила голова. — Об этом мы узнали не сразу, потребовалось время, чтобы подтвердить информацию.

— Как это вышло? — уточнил Блейк.

— Неизвестно.

— Но догадки-то есть?

— Нет.

— Ещё важная информация?

— Нет.

— Бесполезный кусок мусора, — резюмировал Фаркус и уничтожил голову. — Что скажешь, Блейк?

Мертвец ответил не сразу. Взял паузу, обдумал ситуацию. После чего заговорил.

— Два ковена уничтожены подчистую. Как и карательный отряд. Очевидно, что у людей появилось сильное оружие против нас.

— Об этом я и так догадался, — сухо ответил Фаркус.

— Вопрос в том, какого типа это оружие. Талантливый адепт или группа адептов? Могут ли они обучить методу ещё кого-то? Как быстро? Если это техническое оружие, во что верится слабо, то сколько у них образцов? Насколько сложно изготовление?

— Ты решил мне весь мыслительный процесс озвучить? — прошёлся из стороны в сторону Фаркус.

Махнув рукой, он приказал одной из служанок принести выпить. Молодая девушка метнулась исполнять. Попасть под раздачу ей очень не хотелось.

— Я озвучиваю последовательность рассуждений, — невозмутимо ответил Блейк. — Учитывая всю ситуацию, проще всего прийти к московскому князю и выбить из него ответы. Но это очевидный ход не только для нас, но и для князя. Поэтому наверняка оружие будет находиться рядом с ним.

— Тогда в чем проблема? Ты и сам знаешь, что, по заветам нашего бога, всю крамолу мы должны выжечь дотла.

— Это так. Но какой силы это оружие? Мы не знаем его пределов. А прийти, попасть в ловушку и исчезнуть не значит облегчить общую ситуацию.

— Ты испугался, Блейк? — удивился Фаркус.

— Нет, мой лорд. Страх мне давно неведом. Я всего лишь мыслю рационально и не хочу делать то, чего люди ожидают от нас. Есть план куда более верный. Люди не умеют перемещаться быстро. Поэтому я предлагаю сначала атаковать дальнюю границу, создать там давление, вынудить их переместить оружие туда, задействовать его. Во дворце куда проще подловить, а на открытом пространстве... Там тоже риск сохраняется, но шансы уцелеть куда выше.

— А дальше что?

— Дальше, как только они задействуют оружие, уже направиться к князю и нанести удар.

— Но, если оружия или адептов несколько... — возразил Фаркус.

— Никто не говорит, что будет легко, — обозначил улыбку Блейк. — Я готов разобраться с этим делом, мой лорд. Эффективнее всего было бы создать давление с разных сторон, распылить их силы...

— Это неприемлемо, — перебил Фаркус. — Ты и сам знаешь, что после срыва ритуала создания короля мы подошли опасно близко к нарушению баланса. Ты не можешь себе позволить использовать слишком много сил нашего бога. Нужно выдержать баланс. Иначе... — угрожающе проговорил Фаркус.

Это иначе подразумевало, что если бога разозлить или вызвать его недовольство, то их всех ничего хорошего ждать не будет. Верховный ковен заменят в полном составе. В мир же людей будет выпущен король или даже император. Который прогуляется из одного конца материка в другой, убивая людей миллионами. Когда цивилизация рухнет, население сократится на треть или и вовсе на две трети, тогда будет создан новый ковен. Который возьмёт оставшееся под контроль и займётся разведением скота.

Чего ни лорд Фаркус, ни сам Блейк, ни остальные приближенные не увидят. Потому что окажутся в чреве бога, обречённые на вечные страдания. Которые, может, и закончатся, если их снова призовут на службу, но вовсе не факт.

Далеко не факт.

— Да, я это понимаю, — кивнул Блейк. — Сделаю всё в лучшем виде.

— Уж постарайся, — ответил недовольно Фаркус.

Глава 1

С уничтожением второго ковена получилось настолько хорошо, что сложно поверить. Но факт есть факт.

После того как разобрались с главой и его охраной, сразу двинули на их общую сходку. Если быть точным, то я сначала забежал обратно наверх, где увидел, что мои парни всё-таки сами справились с тем, что осталось. Удивительно, но это ещё один факт. Так-то глава рядом с собой держал вовсе не рядовых мертвяков. Элита уровня тех, что я в склепе на кладбище уничтожил. Удивительно, что парни справились. Всё же крепкие твари должны были быть. Уже потом догадался, в чем причина лёгкой победы.

Как-то глава ковена был связан со своими мертвецами. И с охраной, и с более сообразительными членами. Итог: охрана главы потеряла часть прыти, что и позволило парням с ней разобраться. А когда прибыли на общую сходку, мертвецы там, мягко говоря, находились в слегка невменяемом состоянии.

Это была бойня. Мы ворвались, в первые секунды нам не смогли оказать сопротивления, а дальше я прошёл сквозь их ряды как нож сквозь масло.

Как-то так работа для нашего отряда и закончилась. На месте мы не задержались. Отошли к фургону, погрузились и уехали. Дальше работала Эмма со своим отрядом. Они заберут мертвецов, чтобы изучить тела, сжечь их после и не дать нашему врагу шанса по следам догадаться, что произошло. Заберут всю документацию и ценное, если найдут. А дальше спалят к чертям их логова. Мы же недалеко притормозили на тот случай, если другие мертвяки заглянут.

— Это всё, что ли? — удивлённо спросил Беда, когда машина притормозила и наступила тишина.

— А тебе мало? — бросил на него взгляд Грива.

— Не расслабляемся, — осадил я их. — Осмотр себя провели? Чистку? Ну так, а чего ждём? Давайте-давайте. Это должно у вас рефлексом стать.

— Да меня не задело, — попытался отмахнуться Беда.

Но Дарвин руку протянул и подзатыльник ему отвесил. На этом любые возражения прекратились. Тут был ещё один момент, не совсем очевидный. После боя всегда начинается отходняк. Отчасти организм идёт вразнос. Это не критично и

не плохо, естественный процесс, но не устану повторять, что для любого адепта контроль сверхважен. Эмоции влияют на качество силы. Особенно сильные эмоции. Поэтому в момент, когда тебя начинает трясти, мысли путаются и мутит, заняться самоочисткой — отличная тренировка, как раз на самоконтроль. Ну и на то, чтобы наловчиться в любом состоянии себя проверять и чистить. Потому что, сидя в тепле и безопасности, пребывая в стабильном состоянии, чистить себя легко. А в горячке боя или после — куда сложнее. Так что пусть нарабатывают соответствующие навыки. Пригодится.

— Я всё, — доложил Беда спустя пару минут.

Я проверил его и бросил взгляд на Дарвина. Тот выписал новый подзатыльник. Остальные парни это заметили и тихо забулькали, посмеиваясь.

— У тебя лёгкие, что ли, лишние? — спросил я строго. — Проверь давай.

Беда засопел недовольно, но спорить не стал. Вскоре все закончили с проверкой, и я подтвердил, что да, ничего не пропустили.

— Так что, на сегодня всё? — спросил Грива.

— Ты в чужом городе, только что поохотился на опасных тварей, сидишь в фургоне недалеко от этого места, — ответил ему Дарвин.

— Не, понятно, что не всё и расслабляться не надо, — сказал Грива. — Я про бой. Нападём ещё сегодня на кого или нет?

— Думаю, что нет, но не расслабляйтесь, — ответил я.

— Какой вообще от нас толк, — проворчал Туша. — Основную работу делаешь ты.

— Это лишь значит, что нужно больше тренироваться, — ответил ему Дарвин, — Сегодня мы ещё раз наглядно увидели, почему. Позорище. Какой-то мелкий целитель нас вчистую уделывает.

Парни снова тихо забулькали, давая смех. «Ну да, ну да. Мелкий целитель», — улыбнулся я.

* * *

Спустя пару дней я заходил в комнату своей квартиры. Мог бы и раньше, но за нашими спинами точно непонятные движения

происходили. В которые никто не спешил посвящать. Поэтому мы тогда в фургоне подождали какое-то время да спокойно ушли. После чего переместились на границу княжества, где провели ещё сутки. И вот после этого нас отправили домой.

Отправили с поощрением. На весь отряд шестьсот рублей выдали, между прочим. Мне-то без разницы, а для парней это хорошие деньги.

Что с нами дальше будет — тоже непонятно. По правде говоря, это главный раздражающий меня момент. Охота на мёртвых — отлично. Вовлечение нашего князя — тоже хорошая тенденция. Как и участие Чернышовых. А вот всё остальное... То, что процесс строился из сплошных недомолвок и виляний, то, что я никак не мог повлиять на принятие решений, то, что не знал, куда это всё зайдёт... Это раздражало.

Фактически я переместился в начало своей солдатской жизни, когда был обычным рядовым и делал то, что приказывали. Если бы не уровень ставок, меня бы это так не смущало, а сейчас... Ну что сказать. Над улучшением своего положения, в плане влияния на ситуацию и возможностей, мне ещё работать и работать.

Как минимум надо прибавить в личной силе. Посмотрев, как сражаются военные, я пришёл к неутешительному выводу — тот же Дуб в плане физических возможностей сильнее обычного человека, но я уже сейчас способен посоперничать с ним. Даже если ничего не буду делать, только за счёт взросления года через три его перегоню. Получается, сила этого опытного и не самого последнего военного где-то на уровне первого цикла трансформаций. На самом деле никаких циклов не существовало, это я так, обозначал для себя этапы, чтобы проще и понятнее было, но не суть. В любом случае, если вспомнить того же княжича, который не мог осилить трансформацию, очевидно, что с этой темой у местных большие проблемы. Знания разрозненны, несистематизированны. Специалистов большой дефицит. Как я понял, этим занимались отдельные энтузиасты, с соответствующим риском.

А я бы мог заработать очень большие деньги, предложи соответствующую услугу. Неизбежный вариант, если подумать. Не заработок денег, а то, что кто-то рано или поздно заметит меня в деле, на каких скоростях я ношусь, потом разглядит

моих парней, которых я тоже постепенно развиваю, и сделает закономерные выводы. Ещё и княжич Сергей обидеться может. Он ведь об этом мечтает, а я ему говорю, что пока такое невозможно.

Дилемма.

Ну да ладно. Зайдя в квартиру, привычно огляделся. Ничего здесь не изменилось. Как был лёгкий беспорядок, так и остался. Прибраться, что ли? Всё равно неизвестно, куда дальше направят. Так почему бы и нет?

* * *

На этот раз долго меня муржить не стали и уже вечером сообщили, что если я готов, то могу завтра с утра отправиться в военный госпиталь для работы с проклятиями. Я дал согласие.

Госпиталь оказался тот же самый, в который мы как-то со Степан Денисовичем ездили. Там, где с Дубом познакомился. В самом госпитале ничего не изменилось. Меня даже Степан Денисович встретил, когда привезли.

— Олег! — махнул он мне рукой. — Рад, что живой. Не дня без работы, да? — по-доброму усмехнулся он.

— Вы же меня знаете. Вас тоже сюда привлекли?

— Меня отсюда и не отвлекали, можно сказать. Ладно, поболтать у нас ещё будет время. Пойдём, покажу, с чем работать будешь.

— Что-то необычное?

— Для тебя — нет. Проклятия, будь они неладны. Я не со всеми справиться могу. Аристарха в этих случаях дёргают, но раз ты согласился поработать...

— Понятно.

А что непонятно-то. Из известных мне целителей, оперирующих Кровью, всего двое. Я и Аристарх Павлович. Это при том, что на последнем и так много всего держится. Обычные же целители... Ну-с, вспоминаем тему разницы потенциалов и понимаем, что им с особо злобными штуками сложно работать. В некоторых случаях невозможно. Что, собственно, Степан Денисович и озвучил.

То, что кто-то наверху решил использовать юного трудоголика-целителя — тоже понятно. Правильно сделали.

На этот раз никаких неожиданностей не случилось. Я день отработал в госпитале. Мог бы и больше, но там закончились те, с кем мог справиться только я. За день мы на пару со Степан Денисовичем двухнедельную норму выполнили. Поэтому на следующий день меня не дёргали и оставили в покое. Я же с утра вместе с Аристархом Павловичем поехал в лечебницу. Не с целью поработать. Там и не было того, где был нужен именно я. Что очень хорошо так-то. Аристарх Павлович смог найти время на пообщаться, чем мы и занялись.

Тем для обсуждения было выше крыши. И перестройка организма, и исследование «магии», и подход к обучению.

Эх, как же времени катастрофически не хватает. Уверен, будь у меня лет пять, я бы далеко продвинулся в теме перестройки организма. Смог бы выйти на принципиально иной уровень. Что открыло бы новые возможности. Но кто же позволит.

Поэтому и выкраивал я каждую возможную минуту, чтобы почерпнуть знаний. Аристарх Павлович в этом деле незаменим. Он мог не только прояснить непонятные моменты, но и указать на то, о чём я даже не подозревал.

В общем, продуктивно время провёл.

С Эммой тоже встретились вечером. Она плотно с моим Источником поработала.

— Как ты это делаешь? — спросил я в который раз.

— Мы же обсуждали, — ответила она. — Точно не знаю. Возможно, у меня получается из-за того, что искра разделилась между нами. Кстати, я чувствую изменения.

— Что именно? — заинтересовался я.

— То, что и обговаривали. Одна из частей серьёзно изменилась. Наверное, это и есть то, что позволяет тебе чувствовать мёртвых.

Вариантов, в каком направлении мне развиваться через искру, мы с Эммой много обсудили. Полно направлений, которые бы не помешало «по-быстрому» подтянуть и вывести на новый уровень. Тот же контроль мне не мешает, чтобы разбираться с более серьёзными противниками. Но я в очередной раз предпочёл двигаться в направлении развития чувствительности, а конкретно — способности засекать

мёртвых.

На то две веских причины.

Первая — та идея княжича, как мне передать эту способность другим. За прошедшие месяцы я себе всю голову сломал, как это реализовать. Эмма тоже думала над этим. И мы ничего не придумали, кроме как с наскока справиться. Есть пример худо-бедно работающих колец, задумку с которыми мы так и не довели до конца. Там суть в том, что вложенная и изменённая Кровь нагревает металл, если вблизи оказывается её антагонист — то есть энергия смерти. Перенести этот эффект с металла на человеческий организм — задача куда более сложная. Довести наших добровольцев-подопытных до умения обращаться с Кровью? Легче сказать, чем сделать. Потом научить их перестраивать Кровь внутри себя, чтобы реагировала на мёртвых? Но это будет техникой, а не перманентным состоянием. Я же ощущаю мертвецов по другому принципу. Мне не надо прилагать усилия, чтобы их засечь.

Вот как это повторить — у нас пока что идей ноль.

Точнее, у нас только один вариант есть. Это развитие какой-то отдельной структуры внутри организма, которая позволит ощущать приближение мёртвых. Поэтому и было решено, что единственный для нас путь — это простимулировать развитие этой самой структуры, которая где-то внутри меня скрывается, чтобы на контрасте выделить её и после изучить.

Вторая же причина — то, как я со вторым ковром разобрался. Я ведь главаря абсолютно случайно заметил. На периферии своей чувствительности. Находишь он метров на двадцать дальше, и всё. Не засек бы его. Тогда бы бой сложился совсем иначе. Мы бы выступили не против дезориентированных мертвяков, а против готовой к бою толпы. Да и что такое четыреста метров в условиях всего мира? Ничто. Это хорошая отметка, чтобы заранее узнать, что по мою душу явились. Для отслеживания этого катастрофически недостаточно. Я бы не отказался от пары километров. Тогда совсем другой расклад будет.

Как-то так и вышло, что всю ту силу, которую я поглотил, а вышло её прям много, всеми своими помыслами и желаниями направил как раз на развитие «встроенного детектора мёртвых».

— Надеюсь, что так, — ответил я. — Что скажешь?

— Если помолчишь и не будешь отвлекать, то, может, что-нибудь и скажу, — недовольно проворчала Эмма. — И вообще, надо бы тебе самому научиться работать с искрой. Попробуй сейчас засечь, что я делаю... Хотя нет, это ты потом попробуешь. Сейчас же сосредоточься на том, чтобы почувствовать мёртвых вокруг.

— Никого рядом нет.

— А ты всё равно сосредоточься. Ну, напряги мышцу, что ли. Ты понял.

Я промолчал, потому что да, понял. Эмма просила обеспечить дополнительное усилие, чтобы оценить изменения.

В итоге с этим полночи и провозились. Провели полноценное исследование меня самого. С созданием арканов и проведением ритуала, который Эмма разработала как раз для подобного случая.

— Спать пойдём? — зевнула она. — Завтра на свежую голову обсудим.

— Да, пойдём, — ответил я задумчиво и тоже не удержался, зевнул.

— Я не понимаю, почему ты сам эту структуру выделить не смог. Ерунда какая-то.

Тут я был с ней полностью согласен. Ерунда она и есть ерунда.

Сегодня мы много чего интересного нашли. В частности то, что «структура» распространялась по всему телу. Если быть совсем уж точным, то в районе мозга имелась «основная зона напряжения», которая была связана с нервной системой. Как описала Эмма: это сгусток в голове, от которого расходятся нити по всему телу. Ну, или не по всему, а по большей части, но это не принципиально.

Чтобы понять степень моей озадаченности, надо представить человека, который очень хорошо знает свой дом, буквально каждый уголок, и как этот заботливый хозяин внезапно обнаруживает... Целый новый этаж. В своём-то доме. Сравнение грубое, но точно отражающее степень моего недоумения. Потому что эта структура имела характерный привкус смерти. Это точно не было мёртвой тканью, но... А что но, я точно сказать не мог.

Тут и правда требовалось как следует голову поломать. На

что у нас оставался ещё один день. Хоть иди и просись у княжича в столице остаться.

Кстати, а почему бы и нет, собственно?

* * *

На следующий день я так и поступил. Связаться напрямую с княжичем я не мог. Разве что к Стародубову обратиться. Но при всем к нему уважении, вовсе не Дуб принимает решения касательно моей судьбы. Да и не княжич. Но в его случае есть шансы, что к моим словам прислушаются.

Эмма идею одобрила и отправила меня сразу во дворец. А какие ещё варианты? Личного номера Сергея у меня не было. Пришлось официальными методами пользоваться. Прибыть во дворец, обратиться в приёмную, а там прождать почти час, пока меня не пригласят. Во дворце я уже бывал, поэтому к его красотам отнёсся... Да с симпатией, если честно. Много мастеров потрудились, чтобы написать все эти картины, вылепить все эти скульптуры и прочее. Тоже искусство.

На этот раз княжич встретил меня в новой комнате. В смысле, для меня новой. Так-то она старая. В общем, это был не кабинет, а что-то типа малой приёмной, с креслами и столиком.

— Княжич, — зашёл я и поклонился.

Сам парень стоял возле окна и повернулся ко мне, когда заговорил.

— Привет, Олег. Не ожидал, что заглянешь. Случилось чего? — спросил он пусть и доброжелательно, но формальным тоном.

За прошедшие четыре месяца мы с ним не то чтобы сблизились, но около того. Весь официоз отошёл на задний план, и мы даже спорили с ним регулярно, обсуждая ту или иную идею. Но это там, в лазарете, где не было чужих глаз. Здесь же такое позволять себе нельзя, — догадался я по заданному тону.

— Помните, вы просили меня заняться одной важной темой, когда я в прошлый раз здесь был?

— Помню, — кивнул княжич.

— Появились намётки в этом вопросе, которые требуют дополнительного исследования. Меня вроде как должны были на границу отправить, но... Есть возможность задержаться в

столице хотя бы на неделю? Просто так бы я просить не стал. Возможно, получится добиться какого-то результата. Или хотя бы наметить пути решения.

— Я тебя понял... — ответил он медленно, подумал и какое-то решение для себя принял. — Иди за мной.

Повёл он меня коридорами, куда-то в дальнюю часть дворца. Ну и огромное же здание. Не, реально, чтобы дойти из одного конца в другой — нужно постараться. Да и заблудиться здесь наверняка легко.

Пришли мы в библиотеку. Двухуровневую. Потолки тут метров пять, не меньше. У одной из стен передвижная лестница стояла, чтобы наверх забираться.

— Есть шанс, что здесь нас не подслушивают, — пояснил наше перемещение княжич. — Как понимаю, ты говорил про способность чувствовать мёртвых?

— Про неё самую.

— Какие намётки у тебя появились? — с интересом и толикой жадности спросил он.

— Я смог выделить то, что за это отвечает. Теперь исследую это внутри себя. О результатах пока слишком рано говорить. Мне бы хоть немного в этом разобраться.

— Я как-то могу в этом помочь? — предложил он.

— Разве что учебниками по структуре мозга и нервной системе. Но... — пожал я плечами, — основные материалы я и так уже изучил. Так что тут мне, скорее, потребуется за консультациями к Аристарху Павловичу обращаться. Книги там же, в лечебнице, если потребуется, смогу взять.

— Что ж, хорошо. Сколько тебе нужно времени?

— Хотя бы неделю.

— Ничего обещать не буду, но постараюсь решить вопрос. Если у тебя получится, это будет... Да это будет просто восхитительно, — не сдержал княжич эмоции.

— Поэтому и обратился к вам. Так-то я бы от работы не стал отлынивать.

— Я в тебе и не сомневаюсь, — хмыкнул Сергей. — Уж в чём-чём, а в лени ты замечен не был.

Мы ещё поговорили какое-то время, я попрощался и ушёл. Как позже выяснилось, княжич насчёт меня договорился.

Весь день я с Эммой провёл. Мы продолжили наши исследования.

Если смотреть на работу жрецов в широком смысле, то они занимались тем, что с помощью ритуалов оказывали влияние как на людей, как и на реальность. Самое простое — это очищающие ритуалы. В которых в мирное время особо не было нужды. Поэтому основная специализация жрецов была направлена на другое.

Конкретно нас сейчас интересовала та часть, которая способна помочь в работе с организмом. К моему приходу Эмма создала новый диагностирующий аркан, который должен был позволить просканировать меня ещё глубже.

— Как прошло с княжичем? — спросила она.

— Обещал подействовать. Сколько у нас времени — непонятно. Думаю пригласить Аристарха Павловича на вечер. Не против?

— Почему я должна быть против?

— Мало ли, — пожал я плечами. — Начнём?

— Есть не хочешь?

— Пока нет.

— Хорошо. На пустой желудок тебя проверю.

И проверила. Задача перед нами стояла следующая. До конца определить, как именно «детектор» разворачивается в организме и что это за отклонение такое.

— У меня появилась мысль относительно того, почему ты не чувствуешь эту штуку, — сказала Эмма.

— Какая же?

— Проявление смерти может быть противоестественно для твоего организма. Поэтому включается что-то вроде психологической защиты.

— Звучит бредово, — не удержался я от скептицизма. — Я ведь чувствую проявление смерти. Будь во мне что-то некротического толка... Да блин. Я же целитель.

— Понимаю твоё недовольство, — улыбнулась Эмма мягко. — Профессиональная гордость и всякое такое. Но факт есть факт. Ты этого не замечал в себе. А то, что чувствуешь смерть — так эта штука не полностью некротическая. Она вообще не некротическая. Впрочем, мою версию легко проверить. Ты сейчас можешь почувствовать эту часть себя?

— Но...

Я и сам не знал, что хотел сказать. Логика Эммы понятна. Вчера я не смог ничего почувствовать. Эмма — смогла. Если дело в психологическом блоке, то осознание этого и сам факт понимания того, куда смотреть, могло снять барьеры.

— Так мне самому себя изучать или в аркан лезть? — не удержался я от ворчания.

Меня и правда эта тема задела. Будучи целителем, неприятно осознавать, что во мне хватает подозрительных штук, которые я не вижу и не контролирую. А вдруг ещё что есть?

— Давай проверь, — хмыкнула Эмма. — Интересно же.

Интересно ей. Я послушно сосредоточился. В голову всякие многослойные, глупые мысли лезли, про вторичные выгоды. Чтобы остаться при своём мне выгодно ничего не обнаружить, но это нерационально, а значит, нужно всё же обнаружить... Поэтому сначала я успокоился, откинул все лишние рассуждения и занялся делом.

Дело есть дело. Его не думать надо, а делать.

Спустя пару минут я вынырнул из медитации.

— Ты была права, — со вздохом произнёс я.

— Отлично, — обрадовалась Эмма. — Если так, то у меня появилась идея, как научить тебя чувствовать искру.

— А вот это уже куда интереснее, — протянул я. — Ну что, по чаю, и приступим?

Глава 2

Несмотря на энтузиазм, за искру мы в этот день не взялись.

— Ты неправильно меня понял, — ответила Эмма. — У меня нет готового решения. Одна идея. Которая потребует подготовки. А сейчас — вперёд, — указала она на расчерченный прямо на полу аркан. — Займёмся тем, что и планировали.

— Для искры потребуется другой ритуал? — понимающе кивнул я.

— Именно. Так что вперёд.

И продолжили.

Спустя пару часов, когда сделали перерыв и Эмма занялась готовкой, я позвонил в лечебницу. Аристарха Павловича на месте не оказалось, но он сам мне через пару часов перезвонил.

— Что-то случилось? — спросил он, перед этим поздоровавшись.

— Никак нет, Аристарх Павлович. Просто хочу пригласить вас вечером в гости. Простите, что отвлекаю от семьи, но нужна ваша помощь.

— Почему в лечебницу не пришёл?

— Там будет неудобно.

— Сколько это времени займёт?

— Ну-с... — протянул я. — Сам уже вторые сутки мучаюсь. Поэтому тут, скорее, к вам вопрос, сколько времени готовы выделить.

— Хорошо, скоро буду.

— Тогда до встречи.

Аристарх Павлович положил трубку. Чувствовалось, что времени прямо сейчас у него особо нет. Надеюсь, не сильно отвлеку.

* * *

Аристарх Павлович пришёл минута в минуту. Вот что значит пунктуальность.

— Как вкусно у тебя пахнет, — сказал он с порога, приняхавшись.

— Мы недавно пообедали, — ответил я. — Если хотите

есть...

— Нет-нет, я обедал, а ужинать домой пойду. И говоря мы...

— Тут он увидел Эмму, которая вышла к нам. — Госпожа, — кивнул он степенно, — ничуть не удивлён. Какими же вы здесь делами промышляете?

— Решаем задачу стратегической важности, — ответил я. — Прощу, сейчас покажу наши записи и введу в курс дела.

Много времени это не заняло.

— Так, а что требуется от меня? — спросил Аристарх Павлович, выслушав.

— Наша цель — определить природу той части, которая отвечает за способность чувствовать мёртвых. Что это такое, из чего это состоит, как это функционирует. Конечная цель — передать мою способность другим.

— Думаешь, это возможно? — задумался Аристарх Павлович.

— Не попробуем, не узнаем. А важность подобного вы и сами легко оцените, — пожал я плечами.

По сути, моя ключевая задача — это продержаться достаточно долго, чтобы суметь набрать достаточно сил на разборки с богом. Для этого надо усиливать как себя, так и окружение. Сам я везде поспеть не смогу. Клятвы помогут адептам выйти на новый уровень. С тем, как убивать нежить, они дальше и сами справятся. Останется лишь вопрос отслеживания мёртвых. Чем мы сейчас и занимаемся.

— Давай тогда посмотрю, — ответил Аристарх Павлович.

Его сомнения понять можно. Чтобы воспроизвести результат, нужно выделить необходимый элемент системы, понять, как он в этой системе функционирует, а потом уже пробовать воссоздать его. Причём в другой системе, с другими вводными. Каждый из пунктов крайне сложен, требует полномасштабных исследований и экспериментов. Те трансформации, которые я проводил, — это, скажем так, изученная территория. Сейчас мы работали на неизведанной территории. С аномалией, которая сформировалась с помощью божественной силы.

Так что да. Было над чем голову поломать.

Спустя пять дней я снова отправился к княжичу. Как-то не додумался обсудить с ним в прошлый раз способы связи. Пришлось повторить тот же самый путь и подождать в приёмной с час. Ожидая подобного, я с собой учебник захватил, за которым время и скоротал. Под взглядами других людей, которые также тут, в приёмной, ожидали.

Наконец-то меня провели, куда надо.

— Привет, Олег. Просто так бы ты не заглянул, — сказал мне княжич при встрече. — Надеюсь, повод хороший.

— Смотря с какой стороны посмотреть. Я пришёл поделиться результатами проведённых исследований.

— Так быстро? — удивился Сергей.

— Результатами исследований, а не самими результатами, — уточнил я.

— Надеюсь, там что-то обнадеживающее. Хорошие новости сейчас не помешают.

— Да как сказать... Здесь можно говорить свободно? — уточнил я на всякий случай.

Мы снова встретились в библиотеке, той же самой. И по пути сюда меня старались вести «тайными» путями, где поменьше людей. Так-то дворец не производил впечатления пустынного. Много кто здесь жил и работал. Слуги, придворные, просто непонятные личности, которые мне встречались по пути в прошлые посещения.

— Да, — ответил княжич.

— Хорошо. Тогда начну издалека. Вот это... — достал я заготовку, — заранее подготовленный шар. Вчера сделал.

Шар был самый обычный, кристаллизованный из Крови.

— Разделим его на две половины и... Мне нужен стол, — направился я к ближайшему столу, который здесь был. — Положим на удаление. А теперь... Вы можете подумать, что я воздействую сразу на две части, но это не так. Тут вам придётся поверить мне на слово. Воздействовать я буду только на одну часть, эту.

Я указала пальцем, на какую. Небольшое усилие, и эта часть сдвинулась. Следом за ней и вторая, но не так сильно.

— Что это значит? — заинтересовался княжич.

— О, это, предположительно, один из магических законов, который я вывел. Разумеется, его следует исследовать куда более тщательно, но для объяснения того, что удалось

выяснить, хватит и продемонстрированного.

Княжич протянул руку и сдвинул вторую часть.

— Почему первая осталась на месте? — нахмурился он.

— Правильный вопрос! — обрадовался я, что он заметил этот момент. — Дело в том, что этот эффект срабатывает, только когда идёт магическое воздействие. Вы позже сможете проделать то же самое. Только дайте объекту несколько часов, скажем так, отлежаться.

— Обязательно попробую, но что за принцип ты вывел и как он относится к делу?

— Гипотеза моя следующая. В рамках одной стихии энергии связаны. Тут надо бы задаться вопросом, а что есть стихии. Адепты выделяют отдельные частицы и называют их Капли, но Капли тоже из чего-то состоят. Но что-то я в сторону ушёл... Много чего интересного тут можно обсудить. Суть в том, что в рамках одной стихии энергия между собой связана. У меня есть предположение, что именно это первая часть того, что позволяет мне ощущать мёртвых.

Перед тем как говорить это вслух, я всё же запустил сканирующую технику Кузнецовых и убедился, что нас никто не слушает. Ну, или что никто не стоит рядом, за стенкой, и не подслушивает. Так-то, допускаю, есть множество способов услышать, о чем мы тут шепчемся.

— Не понимаю, — нахмурился княжич. — Если ты скажешь, что используешь энергию смерти, то... Это будет противоречить всему тому, что ты говорил до этого.

— Не использую, — покачал я головой. — Помните, я рассказал про опыт клинической смерти...

— Когда?

— Эм... — сбился я с мысли. — А я не рассказывал?

— Я... — княжич смутился. — Если честно, то воспоминания до того события... — он напрягся, отвёл взгляд, но мысль закончил: — У меня провалы в памяти. Часть событий я вспоминаю с большим трудом. Если ты мне говорил это в тот период...

— Простите, вы не упоминали о провалах, — растерялся и я, не ожидая такого признания.

— Неважно. Так что там с опытом смерти?

— Меня в приюте избили и в окно выбросили, — поделился я. — Возможно, именно этот опыт повлиял на то, что внутри

меня образовалось нечто, связанное со смертью. Конечно, я не могу утверждать этого наверняка. Это лишь предположения.

— Без обид, Олег, но предположение очень сомнительное. Я тоже пережил крайне неприятный опыт. Да и не я один. Много кто побывал на грани жизни и смерти. Если бы дело было только в этом, то...

— Дело не только в этом, — резко качнул я головой. — Это лишь первая часть общей картины.

— Тогда не перебиваю.

— Вторая часть... Вы правы, одного подобного опыта маловато. Простите, но мне снова придётся вступать в область догадок и предположений. Вы ведь знаете, что эмоции влияют на качество силы. Эмоции и общее психологическое состояние. Также можно утверждать, что травмирующий опыт тоже оказывает влияние. В тот момент, когда я помирал, духи смерти набросились на меня. Несколько, как понимаю, обитало в приюте и питалось негативными эмоциями...

Княжич на это сверкнул глазами и поправил очки, но ничего говорить не стал. Ну да, ну да. Так-то подобные приюты — это государственная вотчина. И то, что там настолько плохо дела обстоят, очень легко превратить в обвинения, что княжеская семья плохо свои обязанности исполняет. В чем нет смысла, но Сергей об этом вполне мог задуматься.

— Этот момент у меня в памяти чётко отложился. Смерть, желание выжить и защититься, всё это в экстремальной ситуации могло породить что-то типа фиксации. А дальше по принципу взаимного влияния психики на силу и силы на психику...

— Ты постепенно начал развиваться в этом направлении? — догадался княжич, к чему я клоню.

— Да. Я ведь и после сталкивался с мёртвыми. С гончими, когда кочевником ходил. В лечебнице, когда нашествие духов случилось. Проклятия тоже ощущаются неплохо. Поводов, чтобы способность развивалась, хватало.

Мне было самую малость стыдно, потому что приходилось врать. Точнее, мешать правду с ложью, прикрывая тот факт, что мою способность развивала божественная искра.

— Интересная теория, — ответил княжич, поглядывая на меня задумчиво.

Его задумчивость закономерна. Пока теория шита белыми

нитками.

— Связь со смертью позволяет, по принципу подобия, — продолжил я, кивнув на два куска шара на столе, — замечать другие проявления смерти. То есть мертвецов. Но в этой схеме есть ещё кое-что. Антагонист смерти. Моя сила, — призвал я пару Капель Крови, создавая свечение. И вот здесь, как мне кажется, кроется полное объяснение. Ведь, по идее, стихии не только связаны между собой, но ещё и как-то реагируют друг на друга. Почему бы адептам жизни не иметь повышенную чувствительность к проявлениям смерти? И что, если сочетание первой части, связи со смертью, в сочетании с моей силой и талантами в целительстве, породило уникальную мутацию?

Княжич дёрнул рукой. Хотел снять очки и потерять переносицу. Был у него такой жест раньше. Сейчас, без пальцев, ему это сделать невозможно, но, видимо, я его сильно озадачил, раз забылся.

— Эта версия звучит куда убедительнее, — ответил княжич, собравшись. — Отличная тема для исследований, которыми я бы с удовольствием занялся. В обычное время. Но сейчас меня волнует только один вопрос. Сможешь ли ты передать эту способность другим?

— А вот это та причина, по которой я пришёл к вам. Ответ — нет. Сейчас нет.

— Жаль... — медленно выдохнул княжич. — Когда сможешь, как понимаю, спрашивать бессмысленно?

— Я не волшебник, — развёл я руками. — Чудо, что мне удалось обнаружить эту мутацию внутри себя. В теории, если потренируюсь и если мне помогут разобраться старшие коллеги, возможно, получится перестроить нервную систему. Но вот как добиться связи со «смертью», — я пальцами показал кавычки, — вопрос куда сложнее. Даже не знаю, как к нему подступиться. Манипулировать силой смерти я по понятным причинам не смогу. Да и никто из людей не сможет.

Опять вру на самом деле. Влиять на проклятия я научился. Поэтому что-то подкорректировать смогу. Но в любом случае это что-то уже должно находиться внутри человека.

— А если работать с теми, кто прошёл через опыт смерти?

Я снова развёл руками. А что тут скажешь-то? Ну да, решение само напрашивается. Но как оно пойдёт — неизвестно.

— Меня хотели направить на границу, — сказал я. — Там,

как понимаю, меня ждёт госпиталь, куда свозят тех, кто попал под атаки наших врагов. Также, думаю, есть смысл поработать с моей командой. Не знаю, в курсе вы или нет, но сержант состоял раньше в Черепах, и для контроля в него был внедрён дух смерти.

— Откуда ты это знаешь? — удивился Сергей.

— Я чувствую духов, а плотно пообщаться с Дарвином в те времена, когда он пришёл мне ноги ломать, по указке Голыновского, была возможность.

— Насыщенная у тебя жизнь, Васильев, — с непонятной интонацией выдал Сергей.

— Я не специально, — изобразил я смущение.

— Ладно, пропустим этот момент. Хочешь поработать со своей командой? Понятное желание. Но ты мог бы поработать и со мной, — посмотрел он с вызовом.

— При всем уважении, княжич, я не способен разорваться и быть сразу в нескольких местах. Придётся выбирать, в какую точку силы прикладывать. А что касается вас... Согласно моей гипотезе, вторая составляющая — высокая чистота силы. Самый простой способ к этому прийти — через целительство и Служение. Так, может, вам отправиться в лечебницу и поработать?

У княжича вырвался смешок.

— Знаешь, Васильев, если бы кто другой позволил себе... кхм... Так нагло отправлять княжича поработать, — не поскупился он на сарказм, — то минимум бы скандал разразился.

— Я парень простой, — ничуть не смутился я. — А в имеющихся условиях испробовать разные подходы мне кажется вполне себе здоровой идеей.

— Это стоит попробовать, хотя бы ради того, чтобы посмотреть на реакцию аристократии, — улыбнулся княжич.

* * *

Мой поход к княжичу был во многих смыслах продуманным. Заманчиво оставаться здесь, в столице, и вести исследовательскую деятельность. Но мы с Эммой обсудили, что эффективнее всего будет оказаться на передовой.

Надо признать, что все последние события — следствие не

только подготовки, но и большой удачи. Нам неоднократно конкретно так повезло. Во многом из-за самоуверенности нежити. Но как долго они будут ошибаться и недооценивать нас? Возможно, этот этап уже закончился. Рано или поздно попадётся кто-то умный и осторожный, кто не будет отмахиваться, а возьмётся за нас всерьёз. С учётом того, что предыдущая карательная группа была уничтожена. Как и два ковена.

Поэтому то, что в ближайшее время будет нанесёт особо сильный удар — вполне себе ожидаемое событие. К которому лучше максимально подготовиться. А как мне это сделать лучше всего в текущих условиях? Ответ один. Поглощать силу мёртвых, за счёт этого становиться сильнее. Способ неоднозначный, со своими минусами, но других способов быстрого усиления просто нет.

Это не единственная причина. Поводов хватает. Нужно готовить людей, а это тоже проще сделать на поле боя. То, что княжичу сказал — не соврал. Работая со свежими проклятыми, у меня будет возможность поизучать «материал», как бы цинично это ни звучало. Да и не цинично это, если честно. Особенно на фоне того, как обстояли дела с госпиталями и ранеными. Люди-то не идиоты, в рамках своих представлений о мире. Это в мирное время как-то не задумываешься о том, что на войне целители — приоритетная цель. А вот попав в зону боевых действий — мигом понимаешь, что к чему. Об этом знали как сами целители, так и власти. Что порождало дилемму. С одной стороны, есть множество тех, кто попадает под проклятия и кто не успевает дожить до переправки в столицу. С другой — сильные целители как-то не спешат отправлять на войну. С третьей — князь тоже не спешит их туда отправлять. Об этом я у Аристарха Павловича узнал. Что есть такая проблема. Так-то целители на границе были, как и добровольцы-целители, которые сами туда отправлялись, но... Мало кто мог работать с проклятиями на высоком уровне. Поэтому, если я отправлюсь туда, удастся спасти десятки, а то и сотни жизней. Ну и поохотиться на мертвецов. Что дополнительный повод.

Финальная причина — искра.

Дело в том, что Эмма придумала способ, как мне её ощутить. Это никак не было связано с психологическими

блоками, как я подумал, когда она озвучила, что у неё есть идея. Тогда Эмма задумалась, что вдруг у этой проблемы есть такое же примитивное, банальное решение? Это послужило отправной точкой в её рассуждениях, а дальше она вспомнила один важный «нюанс».

Отличие жрецов от всех остальных адептов в том, что они использовали силу своего бога. Это отчасти напоминает то, как я с сёстрами Кровью делился. С тем отличием, что, будь Вера и София моими жрицами, они бы сами могли черпать «из меня» силу. Что, если подумать, сразу бы породило вопрос о правах доступа. Даже если бог щедр и готов давать сколько угодно, юную жрицу по неумению может и выжечь. Как бы там ни было, проблема решалась просто — системой рангов. Сначала человек проходил начальное обучение и инициацию, становясь послушником. Черпать силу бога он пока не мог, но получал малое благословение. Чистота и качество доступной силы возрастала, контроль подрастал, а значит, и развиваться дальше проще становилось. Дальше можно было стать младшим жрецом или жрицей, просто жрецом, старшим и, наконец, верховным.

Весь секрет, почему я не чувствую искру, заключался в том, что я... не жрец. У Айи и так в прошлой жизни «права доступа» высокого порядка были. А когда с ней богиня на контакт вышла и передала искру, то и вовсе эти права стали абсолютными. Именно поэтому она и может оперировать искрой. А я — нет. Потому что боги разрешения не давали.

Ну а дальше просто. Эмма провела обряд инициации, и я стал послушником. На следующий день мы провели ритуал посвящения в младшие жрецы и... Я очень смутно ощутил искру.

На чем мы решили остановиться. Ибо, что такое искра, мы очень смутно понимали. Не будет ли такого, что, получив полные права доступа, я натворю бед — тут тоже нет гарантий. Я не юнец какой-то, но в том же бою, в момент напряжения не обязательно творить что-то глупое. Достаточно быть сконцентрированным на чем-то. Будет крайне неприятно, если я вдруг разом всю искру потрачу на то, чтобы уничтожить особо сильного противника. Возможно такое? А почему нет, собственно? Искра — это концентрация силы. А силу очень по-разному использовать можно.

Поэтому мы и осторожничали. Сначала так понаблюдаю, поизучаю, посмотрю изменения, а там дальше видно будет, что и как.

* * *

Князь Московский занимался тем, что работал. В этот момент он перечитывал доклады по Васильеву.

Который был одной сплошной аномалией и загадкой. Тщательная проверка его легенды ничего не выявила. Как будто он и правда был сиротой. Сам Васильев, сливая информацию о себе, тоже всячески поддерживал эту легенду. Супруга, которая пообщалась с ним лично, пришла к выводу, что либо он очень талантливый актёр, либо и правда простолюдин. Потому что манеры у него были самые что ни на есть простолюдинские. Если не считать того, что он абсолютно не тушевался в присутствии аристократов.

Попытки отыскать уничтоженный род, специализирующийся на целительстве, который мог бы породить подобный талант — не увенчались успехом. Как и поиск просто сильных целителей, которые могли бы воспитать подобного ученика. Вложив в него нелюбовь к мёртвым.

Ничего. Ни по одному из направлений не удалось добиться результата. Вот и получилось, что Васильев и правда простолюдин, который обладает необычайным талантом, а также древними знаниями. Будто он стал воплощением силы или унаследовал память далёких предков. Во что сам князь не особо-то верил, считая подобные бредни сказками.

Дверь открылась, и в кабинет зашёл Сергей.

— Отец... — сказал он, оглядываясь.

— Проходи, — отвлёкся князь от бумаг. — Как прошёл разговор с Васильевым? Ты сообщил ему, что дальше прохладаться в столице нет возможности и ему придётся отправиться на границу?

— Сообщил. С этим не возникло проблем, — ответил Сергей, вильнув взглядом.

Князь прищурился, оценивая реакцию сына, который пытался вести собственную игру, в которой важное место отводилось этому самому Васильеву.

— Хорошо, — сказал князь.

— И всё же я против того, чтобы его отправлять. Это нерационально.

— Не начинай, — пожурил князь сына. — Мы с тобой это уже обсуждали. Я согласен с твоими доводами, но, во-первых, тебе не кажется, что ты с ним слишком сблизился и оцениваешь ситуацию искажённо? А во-вторых, я тебе выдал доступ ко всем материалам, и ты, как никто другой, — князь бросил взгляд на перчатки сына, которые он теперь постоянно носил, чтобы скрыть отсутствующие пальцы, — должен понимать, с кем мы воюем. Таланты Васильева необходимы нам на границе. За последнюю неделю давление на нас сильно увеличилось. Мёртвые взялись за нас всерьёз. Если их не остановить... В принципе, будет уже без разницы, чем вы там занимаетесь, какими проектами. Потому что они перемелют нашу армию, уничтожат города и придут сюда.

— Я понимаю, отец, — склонил голову княжич. — Но это не отменяет моего сожаления по поводу дефицита времени. Мы могли бы обрести веские козыри против нашего врага. Настолько веские, что это будет способно переломить всю ситуацию.

— Возможно. А возможно нет. Конкретные результаты ты готов предоставить? Если за эти дни Васильев ничего не придумал... — князь развёл руками.

— Он продвинулся в некоторых вопросах, но... Ладно, нет смысла снова мусолить эту тему.

— Хорошо, не будем, — согласился князь. — У меня для тебя новое задание будет. Ответственное.

— Какое? — подался вперёд княжич.

— Во время командировки к нашим соседям ты пропустил одну деталь. Есть ещё один человек, который способен использовать силу высокой чистоты.

— Кто? — нахмурился Сергей.

— Эмма Чернышова. Вспоминай, что было в докладах.

Сергей дураком не был, памятью тоже хорошей отличался. Быстро прокрутив в голове то, что ему докладывали, он догадался, о чем говорит отец. Поведение Чернышовых было в некотором роде странным. Всех дателей княжич не знал, но сейчас сложил одно с другим и сделал правильные выводы.

— И что я должен сделать?

— Ты должен пригласить её жить к нам, — ответил князь. —

Согласно твоей же теории потенциалов...

— Она не моя, — машинально поправил Сергей. — Это детище Васильева.

— Не суть. Ты и сам понимаешь, что в полной мере на нашу охрану мы полагаться не можем. Поэтому нахождение рядом кого-то, кто способен дать мёртвым отпор, — необходимость. Договорись с ней.

— Но... — растерялся Сергей, смутно представляя, как это сделать. — Хорошо, отец. Сделаю.

— Рассчитываю на тебя.

Глава 3

С моей отправкой на границу долго затягивать не стали. Парням такой поблажки не дали. Они ещё раньше вместе со Стародубовым отправились туда. Его вместе со всем отрядом почти сразу перебросили.

Поэтому добирался я окольными путями. В прошлые разы на самолете прокатился, в этот раз — на грузовиках, с парой пересадок. Почти сутки ушли на то, чтобы прибыть на место. По пути разговорился с солдатами из конвоя. Узнал, какая обстановка, где бои идут и прочее.

Если в общих чертах, то основная точка напряжения находилась вокруг «шахтерского» города. В этой области много чего добывали. За счёт чего местное население и жило. Да и само княжество многие вопросы решало. Помимо города было ещё множество населенных пунктов, всякие городки и десятки деревень. Протяженная граница, сложный рельеф и дикие земли по ту сторону. Дикие — потому что там не было своего князя и официальной власти. Только различные «бароны», которые держали ту или иную территорию, при этом не сильно отличаясь от обычных банд. Никакого порядка, соответствующий контингент, множество наемников, контрабандисты, чёрный рынок.

Ну и вольница для мертвецов. Потому что именно эти «ничейные» территории, считались вотчиной висмархов.

Солдаты мне не особо много рассказали. Больше намеками обходились да всякими байками. Но мне хватало опыта, чтобы догадаться обо всяком разном, о чем и сами рядовые солдаты, скорее всего, не в курсе. К примеру, о том, что на диких землях распространена торговля людьми и, готов спорить, есть множество точек, где создается нежить. Висмархи же откуда-то берутся? Берутся. Надо будет потом Дубу пару уточняющих вопросов задать. Уверен, он подтвердит мои догадки.

К месту своей работы я прибыл к обеду. Во всеоружии, так сказать. На этот раз собрался по полной. Помимо меча ещё и броню прихватил. Военные тоже использовали доспехи, но... Это совсем не то, что мне было нужно. Физической силы мне хватит, чтобы спокойно побегать, дополнительно навесив на себя килограмм тридцать. Поэтому я мог себе позволить обработанную броню, полностью защищающую тело.

Не приходится сомневаться, что мне это пригодится. Ну а то, что у целителя подобных штук быть не должно... Да какая разница уже, собственно?

Вспомнил я это, потому что вместе со всеми вещами наверняка представлял колоритное зрелище. Молодой парень в военном пальто-мундире, с длинным мечом за спиной (который вместе с сумками было проще всего так тащить, когда шёл), ну и баулами. Меня выгрузили возле госпиталя. Разбираться, куда топать, не пришлось. Встречать меня вышел взрослый мужчина с аккуратными усами и щетиной. Был он в медицинском халате, и что-то мне подсказывало, что это целитель.

— Олег Васильев? — подошёл он ко мне.

— Он самый. А вы?

— Начальник госпиталя, он же главный здесь целитель. Роман Давидович, — протянул он мне руку, и я её пожал.

Поздоровавшись, он отступил на шаг назад и оглядел меня. Задержался взглядом сначала на моих знаках отличия, а потом уже на мече.

— К госпиталю вчера прорвался висмарх с каким-то тварями, — выдал он с ходу. — Один целитель был ранен. Без жертв тоже не обошлось. Поэтому надеюсь, меч ты не просто так взял и знаешь, как им пользоваться. Пригодится.

— С какой стороны держать в курсе, — ответил я, ничуть не впечатленный.

— Мне сказали, ты талантлив и умеешь работать с проклятиями.

— Так и есть.

— Сложно в это поверить.

Я перевёл взгляд мужчине за спину. Там находилось здание. Городская больница, которую и отдали под нужды военных. Это ещё, кстати, не первая линия, насколько я знаю. В смысле, до линии основной зоны сражений сколько-то десятков километров. Но и так прямо отсюда я ощущал, что в здании находится где-то... Ну, человек пятьдесят, зараженных проклятием, там точно есть.

Увидев, что хотел, снова посмотрел на мужчину. Выглядел он не очень. Неопрятная щетина — это ладно, мало ли насколько он беспечный человек. Но вот синяки под глазами, халат в пятнах... Нетрудно догадаться, что целитель близок к состоянию истощения.

— Роман Давидович, — заговорил я, оценив ситуацию, — вы далеко не первый и даже не десятый, кто сомневается в моих способностях. Я не против поиграть в эту игру, когда опытный целитель скептически смотрит на молодого целителя, но учитывая, что у вас там критическая ситуация и куча тех, кто поражен проклятием, давайте пропустим эту часть. Лучше найдите того, кто позаботится о моих вещах. А мне выдайте халат и человека, который проследит, чтобы никто не путался под ногами.

— Больно ты дерзкий, парень. Но если хотя бы половина слухов про автора светильников Васильева правда... Идем. Заселиться-то для начала не хочешь? Отдохнуть с дороги? — бросил он насмешливо.

— Я в гильдии целителей не учился, высоким стандартам не обучен, предпочитаю делом заниматься, а не штаны просиживать.

Роман Давидович хмыкнул, оценив шутку, и повёл меня в госпиталь. Там отдал пару распоряжений, я передал вещи, а дальше мы направились в ближайшую палату. То, что он захочет меня проверить, было ясно.

В первой палате ничего нового я для себя не увидел. Молодой мужчина с перевязанным лицом, так что лишь одна часть лица была видна, находился в критическом состоянии — проклятие до конца убрать не смогли, но состояние постарались стабилизировать. Если не доработать, помрет сегодня-завтра. Сам пострадавший находился без сознания и мои манипуляции пропустил. Я же, до этого побывав в столичном госпитале и там поработав со схожими ситуациями, уже знал, что моя чувствительность и контроль хорошо так подросли. В том числе в плане контроля над проявлениями смерти. Оценив ситуацию и удостоверившись, что никаких сюрпризов нет, я «прижал» проклятие, чтобы не сопротивлялось, направил Кровь и выжег его. Остальное — дело техники.

— Роман Давидович, — позвал я, не открывая глаз и не оборачиваясь. — Раз уж вы над душой стоите, то просветите. Сколько в госпитале целителей?

— Пятеро, включая меня.

— Негусто как-то. А что с очищениями и чистками? Или спрашивать, справляетесь ли, нет смысла?

— Ты бы не отвлекался, парень, с пациентом работая.

— А я уже закончил...

Я вывел всю грязь, обхватил её Кровью и выжег. Искать, куда они тут магический шлак скидывают, не видел смысла.

— Можете проверять. А я пока следующим займусь.

На Романа Давидовича я смотреть не стал. Наверняка на меня сейчас очень выразительные взгляды бросает. Потому что справиться со столь сложной проблемой, которую они сами не осилили, меньше чем за минуту — это как минимум маловероятно.

Справедливости ради, полностью здоровье солдату я не восстановил. Убрал основное, самое критичное, что могло развиваться во что-то нехорошее, с летальными последствиями. Учитывая, что я ещё несколько десятков проклятых ощущаю, сначала разберусь с ними, а потом уже буду работать основательно, разбираясь с мелкими проблемами.

Так дальше и пошло.

* * *

Чего-чего, а того, что получит приглашение посетить дворец, Эмма не ожидала. Общение с князем имело место быть, но шло оно черед деда. Эмма же слишком мелкая фигура, чтобы князь с ней обращался напрямую.

Да и сама подача сбивала с толку. Позвонили из канцелярии и вполне официально попросили заглянуть. О чем Эмме и сообщила очень радостная мать.

— Наконец! — выдала она. — Тебя пригласили во дворец!

— Наконец? А мы ждали приглашения? — машинально ответила Эмма, задумавшись.

— Наконец-то у тебя появилась возможность исправить свои ошибки и встретиться с младшим княжичем! И только попробуй упустить эту возможность!

— Горбатого только могила исправит... — пробормотала Эмма себе под нос и пошла к деду.

Новость требовалось обсудить.

Но ничего путного старик предположить не смог. Будь это что-то по мертвецам, общение бы пошло через него, а так... Ничего не оставалось, кроме как собраться и поехать навстречу. Которую назначили в тот же день.

Сергей, сам не зная почему, перед встречей с Эммой Чернышовой волновался.

Возможно, из-за того, что чутье и логика ему подсказывали, что не всё здесь чисто. Почему отец привлёк Чернышевых для столь деликатного дела, как уничтожение ковена в соседском княжестве? Почему сначала действовали своими силами, а потом и вовсе отошли в сторону, дав выступить против самого ковена именно Чернышовым? Ещё и Васильева им доверили.

Это было просто нерационально. Но почему-то отец не спешил посвящать во все детали этого дела. Что так-то было в его духе. Князь был от природы скрытным и часто подкидывал сыновьям задачки на подумать, не спеша им всё разжевывать.

Когда Эмма Чернышова вошла, княжич, который постарался собраться и произвести подобающее впечатление, снова растерялся. Девушка выглядела... очень эффектно. И пришла она в красном, военного кроя мундире. Без оружия, с ним бы её не пропустили, но сам образ создавал впечатление, что она девушка властная, решительная и суровая. Поэтому Сергей и растерялся. Он разных девушек видел, но подобного не ожидал. Будто и не юная девица, а боевой воевода.

— Княжич, — поклонилась Эмма.

— Сударыня...

— Сударыня? — распрямилась Эмма и улыбнулась. — Княжич, мы с вами не в девятнадцатом веке.

— Да, вы правы. — Сергей постарался взять себя в руки. — Просто вы выглядите так впечатляющее, что я растерялся.

— Разве княжичи могут растеряться?

— Как оказалось, при виде вас — вполне, — улыбнулся Сергей.

Со старшим братом у него были сложные отношения, но назвать их исключительно ужасными нельзя. Хотя некоторые его снисходительные советы, как обращаться с дамами, пусть и имели толику смысла, но приятными от этого не становились. Говорить прямо и делать комплименты, если растерялся — было как раз одним из таких толковых советов.

— Надеюсь, вы не об этом хотели поговорить. Я удивилась дважды. Когда меня вызвали во дворец и когда привели к вам. Что могло потребоваться от скромной девушки княжичу?

— Может, присядем? — предложил Сергей.

Эмму он попросил привести в малую переговорную. А начальника охраны — проследить, чтобы их никто не подслушивал. Того конфуза с Олегом княжич не забыл.

— Пожалуй, откажусь. Хотелось бы услышать причины вызова, — чуть прохладно ответила Эмма.

— Это не вызов. Приглашение. Если хотите сразу перейти к делу, что ж... Хорошо. Эмма, скажите, вы чувствуете мертвых на расстоянии?

Глаза девушки сверкнули. Лицо она удержала, но Сергей вырос при дворе. Читать людей его учили с малых лет, и дефицита практики никогда не было.

— Нет, не умею, — ответила та.

— Жаль, очень жаль. Тем не менее я хочу пригласить вас перебраться во дворец. С целью обеспечения охраны княжеской семьи.

Эмма обернулась, делая вид, что убедилась — сзади никого нет. Повернулась и посмотрела на княжича.

— Простите, мне показалось, что вы к кому-то другому обращаетесь, — ответила она. — Или у меня слуховые галлюцинации. Чем вы мне предлагаете заняться?

— Обеспечением охраны, — невозмутимо ответил Сергей. — Разумеется, наша охрана останется на месте. Вы же будете находиться рядом и в случае нападения поможете. Насчёт всего остального, где вы разыгрываете недоумение, почему приглашают именно вас — давайте пропустим эту часть. Я в курсе, что у вас отличная подготовка. В курсе, что вы охотитесь на мертвецов и имеете опыт борьбы против них. Также я в курсе, что вы обладаете достаточной чистотой силы, чтобы эффективно им противостоять.

— Поразительная осведомленность.

Эмма ответила внешне равнодушно, но Сергей не мог отделаться от чувства, что над ним тонко издеваются. Или не тонко.

— Тогда, быть может, вы сразу озвучите, зачем мне это? — продолжила она.

— Зачем вам помогать княжеской семье? — княжич сделал вид, что удивился.

— Именно. Вероятность того, что во дворец заявится кто-то очень сильный и перебьет здесь всех, стремится где-то к ста

процентам. Ваши руки, — Эмма посмотрела на перчатки княжича, — не дадут сорвать.

— Это было очень жестоко. — Сергей не удержался, заиграл желваками, напрягся.

— Это факт, пусть и жестокий. Враг вас чуть не убил. Что мешает ему повторить?

— Только то, что конкретно тот враг был уничтожен человеком с силой, аналогичной вашей.

— С чего вы взяли, что я справлюсь так же хорошо?

— Быть может, потому что ваш Источник почти дотянул до отметки двести Капель? Впрочем, вы можете продемонстрировать свою чистоту и убедить меня, что толку от вас не будет.

— У вас слишком интимные просьбы, княжич.

— Сударыня, прошу, хватит надо мной издеваться, — поджал губы Сергей.

— Я ещё и не начинала.

«Непробиваемая», — подумал парень, про себя отметив слова «ещё» и «не начинала».

— Хорошо, Эмма. Давайте не будем тратить время друг друга. Скажите, вы принципиально отказываетесь от моего предложения или есть варианты, при которых мы можем договориться?

На этот раз девушка ответила не сразу. Она неуловимо изменилась, будто выключила режим «ледяной королевы», но Сергей не обольщался. Как выключила, так и включит.

— Принципиально — нет, не отказываюсь. Но я сомневаюсь, что вы захотите исполнить то, что я потребую.

— Потребуете? А про долг вассала перед сюзереном вы забыли?

— Долг вассала... — медленно проговорила девушка, и Сергей понял, что сделал неправильный заход. — Интересно, что скажет общественность, если узнает, что долг вассала — это когда семнадцатилетнюю девушку заставляют защищать княжескую семью. Но неважно. Я рада, что вы упомянули про долг. Давайте поговорим более предметно, княжич, раз вы так настаиваете. Поправьте меня, если ошибаюсь, но не ваша ли семья прекрасно существовала, начиная с момента прихода к власти, под пятой мёртвых? И поправьте меня, но разве возникший конфликт не следствие того, что ваш батюшка

отказался помирать и решил рискнуть? И что воюет он не от большого желания, а потому что его припёрли к стенке и другого выхода нет?

Сергей плотно стиснул зубы, побледнел. Вопросы были... Очень неприятными. А куда неприятнее было то, что под таким углом он на ситуацию не смотрел и что, если задуматься... Как-то неприглядно всё выглядело.

— Я это к тому, — продолжили Чернышова, — что можете ли вы предоставить мне гарантии, что князь не попытается откупиться от мёртвых, отдав им тех, кто способен сражаться против них?

— Разумеется, он этого не сделает, — ответил Сергей и понял, что сам в это не верит.

Откровенно скептический и снисходительный взгляд был ему ответом.

— Хорошо, — ответила она, — охотно вам верю. Тогда для князя не станет проблемой публично поклясться на Источнике, что он будет исполнять свои обязанности правителя с честью, заботиться о подданных и защищать род людской от слуг смерти?

Сергей замер, осознав, что абсолютно не готов к этому разговору. Мысли заметались в его голове, ища выход. То, что отец согласится на подобные условия, было скорее невозможным, чем вероятным событием. А то, что Чернышова знает о клятвах, переворачивало всю эту историю. Но об этом можно было подумать и после. Сейчас требовалось довести разговор до конца.

— Если князь...

— Вся княжеская семья, — перебила Эмма. — Полумеры в этом вопросе недопустимы. Если вам вдруг покажется, что я слишком наглею, княжич, — холодно добавила девушка, — то давайте вернёмся к началу разговора. К той его части, что вероятность гибели всех во дворце, замечу, что довольно мучительной гибели, в обозримом будущем близится к ста процентам. Не знаю, насколько вы в курсе всей ситуации, но верховный ковен — очень могущественная организация, которая действует по всему миру. Сил у них в десятки раз больше, чем у любого княжества. Да чего уж. Те, кто отлично убивает людей, а потом поднимает их и бросает в бой — очень сложный противник. Это-то вы понимаете, княжич?

Согласитесь со мной или скажете, что неправда?

— Я не соглашусь, что шансы у нас настолько низки...

— Для инвалида вы оптимистичны.

— А вы совсем не щадите чужих чувств.

— А вы предлагаете мне прийти к вам в дом, чтобы бессмысленно погибнуть. Обмен любезностями закончен?

— Мы с вами почти не пересекались раньше, Эмма. Деда я вашего тоже почти не знаю. Но сдаётся мне, характером вы пошли в него. Ваш отец куда более милый человек.

— Вы абсолютно правы. Только я в этом вопросе превзошла дедушку, — мило улыбнулась Эмма.

— Не сомневаюсь, — ответил Сергей. — Так значит, вы уверены, что шансы у нас нулевые?

— Да, уверена. Нам всем несколько раз повезло, но это везение не продлится вечно.

О гибели княжеской семьи девушка говорила слишком легко, как о чем-то будничном, отметил про себя Сергей.

— Поэтому, — продолжила она, — в настолько критичной ситуации полумерами не отделаешься. Если ваша семья не готова принести соответствующие клятвы, то... Собственно, а почему? Поставьте себя на моё место. Как это всё выглядит? Князь задумал использовать род Чернышевых? Требуем от нас службы, а сам служить отказывается? Если вы забыли, княжич, но не только у вассалов есть обязанности, но и у сюзерена. Ваш батюшка — человек гневливый, наверняка он мои слова воспримет в штыки. В этом случае я, пожалуй, сразу вам напомню, что попытка осадить нас, то есть начать внутренние разборки во время войны и столь опасной ситуации очень быстро приведёт к краху всего. Но воевать с вами мы не собираемся. Переезд дело неприятное, но легко осуществимое.

— И вы так легко бросите всё? — удивился Сергей.

— Всё — это что? Земли? Толку от земли, если нас убьют? Да и не будьте столь категоричны. Мы состоим в родстве со многими семьями. Где начать заново — найдём, не переживайте.

— А то, что тысячи, а то и миллионы людей погибнут, вас не волнует?

— Волнует. Очень волнует. Но этот же вопрос я задам вашей семье. Неужели вам настолько плевать на своих подданных, что вы не готовы принести соответствующие клятвы?

— Как вы и сказали, ответственность — штука обоюдная. Мой отец может потребовать от вассалов аналогичного принесения клятв.

— Замечательная новость! — воскликнула Эмма. — Если это произойдёт, тогда мой прогноз с отметки «Мы гарантировано все умрём» переместится к отметке «Мы все умрём с восьмидесятипроцентной вероятностью». Целых двадцать процентов на выживание, княжич! Отличная сделка, соглашайтесь.

— Это единственные ваши условия? — княжич понял, что разговор надо завершать.

— Нет. Вам придётся придумать объяснение, что я буду делать во дворце. Сомневаюсь, что вы можете гарантировать, что информация о моей роли не уйдёт мёртвым. Слишком много народу у вас здесь ошивается, — без какого-либо уважения к придворным сказала девушка. — Также, если ключевое условие будет выполнено, я возьму с собой двух служанок и десяток гвардейцев.

— Это неприемлемо. Служанки — да. Чужие солдаты во дворце — нет, — сразу ответил княжич.

— Вот видите. Мы с вами не можем договориться даже в таких мелочах. Вы сами просите меня поработать вашей телохранительницей, а значит, на свою охрану не рассчитываете. Так почему я должна на неё рассчитывать?

— Ещё условия будут? — устало спросил Сергей, подумав, что аргумент и правда звучит здраво.

— Не вижу в них смысла, — равнодушно, показательно теряя интерес к разговору, ответила девушка. — О конкретике есть смысл говорить, когда найдём понимание в принципиальных вопросах.

— Пожалуй, вы правы. Тогда не буду вас больше задерживать. Спасибо, что пришли.

— Всего доброго, княжич, — поклонилась Эмма и отправилась на выход.

* * *

Совсем уж за каждым шорохом во дворце князь не следил. О том, когда сын встречается с Эммой Чернышовой, он, разумеется, знал. А вот о том, что девушка покинула дворец и

как прошли переговоры — нет, об этом не был в курсе. Хватало и других, не менее важных дел, чтобы пристально следить за каждой мелочью.

Встретиться с сыном удалось уже под самый вечер. Тот тоже не спешил с докладом. Что князь отметил и, когда сын вошёл в кабинет, посмотрел на него с интересом.

— Как прошло? — спросил Юрий Дмитриевич. — Договорился?

— Нет.

— Она отказалась?

— Не совсем так, но да, отказалась. С твоего позволения я присяду.

Князь недоуменно свёл брови, наблюдая за тем, как сын с помощью ладоней подвинул стул поближе к окну и сел не напротив отца, а так, чтобы смотреть на улицу. Это само по себе было посланием и заявлением. Что мужчине не понравилось.

— Сергей, будь добр, объясняй нормально.

— Хорошо, — покладисто ответил сын, продолжая любоваться окном. — Если в общих чертах, то мы очень мило пообщались. Эффектная девушка, ничего не скажешь.

— То, что она тебе понравилась, интересно, но всё же... — князь добавил в голос угрожающих ноток.

Подобное влияние ему не нравилось.

— Эмма Чернышова согласна нам помочь, на определенных условиях. Ключевое — вся наша семья должна принести соответствующие клятвы.

— Клятвы? — нахмурился князь. — Эта девчонка потребовала, чтобы мы в чём-то поклялись? — Юрий Дмитриевич так с ходу не поверил, что кто-то что-то рискнул у него требовать.

— Да. Она прямо заявила, что твои последние действия заставляют задуматься, насколько далеко ты готов зайти в войне с мёртвыми и не попытаешься ли откупиться. Клятвы, подобающие истинному правителю, станут решением этой проблемы.

— Это невозможно, — отрезал князь. — Ты сам мне рассказывал про клятвы. Они накладывают слишком много ограничений.

— Да, всё верно, — кивнул сын, продолжая смотреть в окно.

— Я наконец-то понял, в чем их суть... — добавил он тихо, устало. — Васильев пытался мне объяснить, но только сейчас до меня дошло, что сила не даётся просто так и что она следствие взятой на себя ответственности. Тот факт, отец, — Сергей повернулся и заглянул отцу в глаза, — что ты с ходу воспринимаешь в штыки идею делать то, что и так должен, даёт мне понимание, что мы обречены. Там, где требуется полная мобилизация, ты хочешь обойтись полумерами. — Сергей поднял руки и посмотрел на обрубки пальцев. — Знаешь, я сразу понял, что ты именно так и отреагируешь. Я могу тебя понять. Чтобы эффективно управлять, нужно пространство для манёвра. Клятвы же закроют множество путей. Это понятно. Но это не имеет смысла, потому что нас уничтожат. Ты и сам недавно говорил, что, если не отправить Васильева на границу, нашу армию постепенно перемелют, и с этим ничего нельзя будет поделать, потому что враг чем больше нас убивает, тем сильнее становится.

Князь хотел осадить сына, слишком странно и обречённо тот себя вёл, но демонстрация рук сбила мужчину с мысли. Случившееся причиняло ему боль, рождало чувства бессилия и злобы, которую некуда было направить.

— Зная твой ответ, — продолжил Сергей, — и то, что мы обречены, первая моя мысль — сдаться. А смысл суетиться, если итог очевиден? Но клятвы... Да, я ведь принёс клятвы на Источнике. А значит, не могу позволить себе сдаться. Так что, отец, я пошёл. Наверное, съеду из дворца.

— Куда ты собрался? — нахмурился Юрий Дмитриевич. — И что ещё ты удумал? — начал он закипать.

— Да так, ничего особенного, — Сергей поднялся и снова взглянул на отца. — Хочу перебраться поближе к лечебнице. Попрошу Аристарха Павловича взять меня на работу. Зря я, что ли, на целителя учился? — усмехнулся он.

— Что за бред? — поднялся и князь, придавив сына тяжёлым взглядом.

— Это не бред, а моё решение. Ты, конечно, можешь попытаться запереть меня дома, но я тебе обещаю, что постараюсь сбежать. А если запретишь Аристарху Павловичу брать меня на работу, что ж. Пойду в подземный переход исцелять людей. Вот смеху-то будет! Княжич и в подземном переходе работает! Другие князья долго хохотать будут!

Говорил это Сергей на ходу, прекрасно зная, где у отца находятся болевые точки. И, чтобы не попасть под вспышку гнева, сказав, что хотел, выскочил в коридор.

— Дерьмо, — выругался Юрий Дмитриевич, рухнув обратно в кресло.

Глава 4

Госпиталь обходить я закончил часа через два. Не весь, а только пациентов, поражённых проклятиями. Первая оценка оказалось верной. Всего сорок восемь человек я посетил.

— Чего это вы? — спросил я Романа Давидовича, когда вышел в коридор.

Там он стоял, ещё три мужчины и одна женщина. Все на меня уставились.

— Закончил? — любезно спросил Роман Давидович.

— Проклятий на территории госпиталя больше нет, — ответил я. — А так нет, не закончил. Но перерыв не помешает. У вас здесь кормят? А то я проголодался. Да и ополоснуться бы не помешало, заодно узнать, где меня разместят.

— Да-да, конечно, — снова подчёркнуто любезно сказал Роман Давидович. — Всё сделаем в лучшем виде.

— Что с вами? — заподозрил я подвох.

— Со мной? Всё в порядке. Пока за тобой ходил, даже отдохнул немного, — улыбнулся мужчина.

— А, ладно... — протянул я неуверенно. — Так что насчёт обеда?

— Я провожу молодого человека, — вызвалась женщина.

— Проводи, Зоя, — разрешил Роман Давидович.

После работы в лечебнице я ко всем незамужним женщинам относился с толикой подозрений. Ничего не имею против них как людей, но чрезмерное желание некоторых особ познакомиться, сблизиться и выскочить замуж утомляет. Но тут, кажется, не тот случай. Потому что кольцо на пальце я разглядел, да и женщина вовсе не юная. Не старая, но лет тридцать ей точно есть. Может, и больше. Не просто же так она меня молодым человеком назвала.

Она махнула мне рукой, мол, за мной иди. Я и пошёл.

Рабочий день начался плодотворно. Обстановка здесь... Да в целом понятная и ожидаемая. Ничего оригинального и нового для себя я не заметил. Больница делилась на две части. Первая, как и раньше, использовалась под нужды города, на территории которого находилась. Вторая была отдана под госпиталь. Пока ходил, на солдат насмотрелся. Не знаю, сколько здесь человек, но число раненых и пострадавших шло на сотни. А ведь мне говорили, что полноценная война ещё не

началась.

— Как себя чувствуешь? — отвлекла меня от размышлений женщина.

— Нормально, — удивился я вопросу. — Простите, а как к вам обращаться?

— Зоя.

— Просто Зоя? Как-то неловко.

— Да, просто Зоя. Не люблю я лишний официоз. Тем более мы с тобой коллеги. Оба целители. Зачем усложнять?

— Как скажете.

— Можно на ты.

— Хорошо, — протянул я неуверенно.

Не то чтобы меня это напрягало, хотя... А, ладно. Зоя так Зоя. На ты так на ты.

Пока говорили, добрались до столовой. Идти тут всего ничего было. Находилась она на первом этаже, а шли мы со второго... В общем, добрались. Как понял, обед я пропустил, а ужин ещё не наступил. Но Зоя вопрос решила в мгновение ока. Порцию мне выдали тройную. Всего и сразу.

— Неужели я так плохо выгляжу, что вы мне столько взяли? — перехватил я тяжёлый поднос.

— Ты за два часа сделал объём работы, который мы впятером осилить не могли, — ответила женщина. — Вот я и жду, когда же ты в обморок от истощения рухнешь. Глядишь, если покормить хорошо, то и не упадёшь.

— Не переживайте. В обморок я падать на собираюсь, — хмыкнул я. — Расскажите, как у вас здесь дела обстоят?

Почему женщина тратит на меня своё рабочее время, я спрашивать не стал. Признаки истощения на ней легко читались. Если ей нужна передышка, то так тому и быть, не мне судить.

Зоя оказалась из болтливых. То ли меня в курс дела хотела ввести, то ли сама по себе та ещё сплетница. Но полчаса спустя я знал все последние новости, как зовут целителей, на чем они специализируются, как звать главных врачей и командиров, какой здесь поток солдат, какие проблемы есть с лекарствами и снабжением, а также то, что в общежитии, куда меня заселят, бегают тараканы. Не постеснялась она выдать и личную информацию. Так я узнал, что Роман Давидович был сильным целителем и находился здесь по личным причинам. В связи с

тем, что у него единственный сын погиб как раз на границе, из-за того что не оказалось в госпитале толковых целителей.

Как на это реагировать, я так сразу не определился. Посвящать себя делу, служить — это благое дело. Но служить тоже по-разному можно. По-разному и разными силам. Если им движет только месть... Хотя сомневаюсь. Тогда бы он в солдаты пошёл. В любом случае выводы делать рано, тем более опираясь на один источник сведений. Не факт, что надёжный. Да и не моё это дело по большому счёту. Странно, что Зоя так легко столь интимные вещи разбалтывает, но... Это тоже не моё дело.

Мне тут карьеру не строить. Совсем другим сюда прибыл заниматься.

* * *

Если бы не тяжесть обстановки, было бы забавно наблюдать за тем, как на меня реагируют люди. Как на ходячую аномалию, которой быть не может. Которая при этом полезна, но с которой непонятно, как обращаться. Вдруг сломается?

Вылилось это в то, что в первый день Давид Романович меня принудительно отправил отдыхать. Как поел — так и отправил. Ничего слушать не стал. Сказал, что я и так норму на неделю выполнил и что сначала надо заселиться, отметить, все формальности уладить, а потом уже к работе приступать. В общем, сплавил меня. Спорить я не стал и пошёл погружаться в пучины бюрократия и быта.

Общежитие, где меня собрались разместить, находилось через дорогу. Что хорошая новость. Гулять по городу мне не хотелось. Да и проще так, наверное, охранять территорию. Про охрану я подумал, когда увидел людей Стародубова, которые патрулировали улицы вокруг. Когда к общежитию подходил, один из солдат меня перехватил и передал, чтобы я заглянул к Дубу. Туда он меня и провёл. Их штаб находился здесь же неподалёку.

— Евлантий Сергеевич, — поздоровался я, входя в кабинет.

— Васильев, прибыл наконец-то, — глянул на меня мужчина. — Заходи-заходи. В госпитале уже был? Доложили, что был. Что скажешь? Как там обстановка?

— С проклятыми разобрался. Обстановка... Ожидаемая для

военного госпиталя.

— Твоя правда. На, держи, — достал он из ящика... лычки.

— Что это?

— Это следствие твоего неопределённого статуса. Теперь будешь младшим офицером.

— Эм... — удивился я. — Сразу офицером?

— Младшим. Если хочешь, можем сходить на полигон, сдашь мне все нормативы, — криво усмехнулся он, — Но у меня не так много времени, чтобы тратить его впустую. Не думаю, что с нормативами у тебя хоть какие-то проблемы возникнут.

— Скорее, они возникнут, когда народ узнает, что безродного юнца произвели в офицеры.

— А ты об этом особо никому не рассказывай, — ответил мужчина. — Говорю же, статус у тебя больно непонятный. С одной стороны, ты целитель. С другой — у тебя есть свой отряд. Которым должен командовать офицер. С третьей — у тебя и вовсе особая роль, о которой никому знать не надо. Поэтому так.

— Понял... — ответил я, забирая лычки. — Мне их не цеплять?

— Цепляй. Тебе выдадут форму офицера, на них и подошьёшь. А пока ходи в своей обычной одежде, как целитель.

— Какие-то приказы будут? И что насчёт общих планов? Я пока здесь или как?

— На ближайшую неделю у тебя приказ помочь стабилизировать ситуацию в госпитале. С чем ты уже справился... — сказал Дуб задумчиво. — Поэтому срок, возможно, сократится. После двинемся на границу. Будешь работать по своим профилям. То есть лечить раненых прямо на месте и выискивать сам знаешь кого. Здесь тоже клювом не щёлкай. Госпиталь для этих гадов одна из приоритетных целей.

— Принято. Что насчёт тренировок?

— А у тебя сейчас на них есть время?

— Сложный вопрос. Пожалуй, что в ближайшее время нет.

— Потом тоже не будет. Линия фронта — это не то, где можно тренироваться, — веско ответил Дуб.

— Тогда вопросов больше нет. Разрешите исполнять?

— Вот, лычки получил и сразу по-армейски заговорил. Молодец, — усмехнулся Дуб.

Да уж, да уж. Так-то в прошлой жизни я с ним, по сути, в схожих званиях ходил и командовал плюс-минус таким же по численности отрядом.

* * *

Парней я легко нашёл. Они занимались тем же самым, чем и остальные солдаты из отряда Стародубова. Обеспечивали безопасность и контроль территории вокруг госпиталя. Про тренировки Дуб прав. Но парни-то обучение совсем не закончили ещё. Против сильных мёртвых они по-прежнему не тянут. Придётся этот вопрос как-то решать.

Поздоровался с ними, узнал новости, где они расположились и прочие детали. После чего добрался до общежития, где и заселился. Мне, надо же, выделили на этот раз отдельную комнату. Или комнатку. Единственное, что в ней помещалось — кровать и шкаф. Ну и я, если руками и ногами не махать. Удобства же были общие на этаже. Да, это не моя квартира. Ну и ладно. Я же не белоручка, чтобы беспокоиться о подобных мелочах.

Сходил, помылся, подумал-подумал да отправился обратно в госпиталь. Сейчас только пять часов вечера. Роман Давидович может беспокоиться о моем состоянии сколько угодно, но тратить время впустую я не намерен.

Хотя... Подумав ещё разок, я сначала прогулялся по округе и убедился, что за нами присматривают. Через воронов. Парочку я заметил, как кружат вокруг госпиталя. Снова нашёл Дарвина. У них был свой участок, поэтому с этим проблем не возникло.

— Передай Дубу, — сказал ему, — что за нами через воронов следят.

— Они и так умеют? — вскинул бровь парень.

— А я не говорил? — озадачился я. — Да, умеют. Через любых животных. Через духов тоже наверняка. Может, ещё какие способы есть. Я точно не знаю.

— Так, может, их устранить? — предложил Беда, который нас слушал.

— Не вижу смысла, — ответил ему. — Это Стародубову решать, конечно, но новых воронов прислать не проблема. А так противник узнает, что мы раскрыли его секрет.

— Если следят, значит, готовят что-то, — вставил Калина.
— Не факт, но да, думаю, что готовят, — согласился с ним.
— Ладно, парни. Я в госпиталь. Вы тут не скучайте.

* * *

Помимо обычного желания помочь людям, передо мной и отдельные задачи стояли. Когда говорил княжичу, что мне навыков пока не хватает, чтобы справиться с поставленной задачей по передачи своих уникальных способностей, ничуть не лукавил.

Первая задача, с которой мне предстояло разобраться, — это найти людей, отмеченных смертью. Тех, кого коснулись эманации смерти. Не факт, что эти эманации оставили какие-то следы. Точнее, не так. Оставить-то оставили, слишком они токсичны, чтобы не наследить, но в моем деле не каждый след подойдёт. Нужно выделить что-то схожее с тем, что было у меня. Некая мутация, связанная со смертью.

Я никогда раньше ничего подобного не искал. Не было повода. Всё, что враждебно, удалял. Поэтому задача для меня новая, и это самое простое, что нужно сделать. Второй шаг, если получится что-то найти, — попытаться это трансформировать, направить в нужную мне сторону. Если проводить аналогии, то можно вспомнить тех, кто получил какую-то травму, а потом это место стало чувствительным к смене погоды. То самое, когда кости ломит и старые раны тянут. Только погода меня не волновала. Нужно было выделить эту чувствительность и превратить её в полноценный детектор мертвецов.

Проще всего было начать с Дарвина, но он сейчас на службе, а у меня под боком палаты, забитые ранеными, которым нужна помощь и которых я заодно могу осмотреть.

— Ты что здесь делаешь? — заметил меня Роман Давидович, когда я шёл по коридору.

— Вас ищу. Фронт работы мне выделите.

— Я же отправил тебя отдыхать, — нахмурился он.

— Уже отдохнул. Будем спорить или делом займёмся? — перебил я последующие его возвращения.

— Уверен? — спросил он с подозрением.

— Я уже зарабатывал себе срыв, поэтому свои пределы

хорошо знаю. За битого, как говорится, двух небитых дают, и это не просто так.

— Звучит не очень убедительно, но черт с тобой. Идём.

Меня отвели к местному аналогу «Любочки». Женщине властной, с характером тяжёлым, зато отлично разбирающейся, где какие пациенты лежат.

— С чем работать можешь? — спросил меня Роман Давидович, представив женщине.

Та тоже уставилась, буравя меня взглядом. Не сказать, что дружелюбным. Но у неё в целом вид женщины, готовой приложить чем-то тяжёлым.

— Очищение любой степени тяжести, проклятия, хирургия — это то, на чём я специализируюсь.

— Любой степени тяжести, — фыркнула женщина. — Скромнее надо быть, молодой человек.

— Думаю, Олег не преувеличивает, — глянул на неё Роман Давидович. — Обеспечь ему доступ к пациентам в рамках очереди и необходимости. Если что попросит, выполни.

— С чего такая честь? — насупилась дамочка.

— Наверное, с того, что он за два часа со всеми имеющими проклятиями разобрался, — пожал плечами мужчина. — Всё, мне идти надо. Олег, если будут вопросы, обращайся.

— Хорошо.

Если быть честным, он не совсем объективен. Половина проклятий, с которыми я работал, была наполовину вычищена. То есть с этими пациентами уже успели поработать, обезвредив самую активную часть. Что говорило о высокой степени профессионализма целителей. Это меня приятно удивило. Но только не стоило забывать про вечный конфликт между ресурсами и необходимостями. При неидеальной чистоте потратить пару своих резервов — это означает хорошо так вымотаться. После такого целителю потребуется передышка. Точных цифр я не знал, но по тому, что половина пострадавших находилась в состоянии «убрали самое смертельное», а другая половина лежала по палатам и медленно помирала — выводы сами напрашиваются. Господа целители отдали если не всех себя, то почти всех, и этого не хватило. Но не будем о грустном.

— Ну и куда тебя? — спросила Светлана Петровна, уперев кулаки в бока.

— Кому помощь нужнее, туда и ведите. Если острых состояний сейчас ни у кого нет, то я бы ещё раз прошёлся по тем, кто с проклятием сегодня был. Они уже должны были прийти в себя, но я лишь стабилизировал состояния, а не доводил до идеала.

Женщина что-то там поворчала для вида, но повела меня. Я же задумался о воронах. Ну, или не о них, а о мёртвых. Какую тактику они здесь используют? На моей войне стандартом было послать орду. Дефицита в нежити всех уровней у них не было. Здесь же ситуация другая. Про орды мёртвых я не слышал. Не хотят столько сил тратить? Избегают большой огласки? А черт его знает. Предположительно, мёртвые будут пока действовать более тонкими методами. Возможно, я сейчас придумываю, но что, если они надавили на фронт, обеспечивали поступление большого количества раненых в госпиталь, тем самым сильно увеличив нагрузку на целителей и заставив их вымотаться, а дальше... Зачем-то же вороны здесь летают. Просто так следят? Так особо нечего тут разглядывать. Как я понял, мелкие конфликты здесь последние лет сто не стихали. Давно уже должны были изучить всю территорию и подступы. А раз так, то следить есть смысл для получения актуальной информации.

Впрочем, пустые рассуждения. И без них понятно, что мёртвые могут напасть в любой момент.

Что не самая плохая новость. Потому что мне пора открывать новый сезон охоты. Понятное дело, я хотел бы, чтобы всей этой войны не было, но раз уж она случилась и раз уж у меня есть божественная искра, то... Почему, собственно, не попытаться развить в себе одно божественное качество, которое позволит мне наделять силой и умениями своих последователей? Или не последователей, а обычных людей. Не суть. Важно то, что наши боги так умели. Получится или нет — неизвестно. Но как раз на это, на развитие этого качества, все мои помыслы и были устремлены.

* * *

Блейк к своей поездке относился так же, как любой цивилизованный человек, покидая свой дворец, относится к поездке к дикарям. С лёгкой брезгливостью, толикой обречённости, потому что нельзя было отказаться, и

любопытством, потому что давно уже не случалось такого, чтобы люди придумывали что-то новое и могли удивить.

Смертельно удивить. Пусть и небольшую часть мёртвых. Но кто знает, как далеко теперь простираются их возможности?

Это Блейк и собирался выяснить. Чувствуя смирение по поводу того, что придётся действовать в рамках серьёзных ограничений. Их господин наложил ряд правил, которые буквально выжег на душах слуг, чтобы никогда не забывали. Все эти правила относились к поддержанию баланса. Нельзя устраивать слишком масштабную жатву и проводить сильные ритуалы часто, потому что это оставляет следы на мире, и, если переборщить, он начнёт умирать. В этом случае их господин единоразово получит большой приток энергии, но потеряет кормовую базу. Блейк не знал, какими делами занимается их бог, но раз он установил такие правила, было очевидно, что ему выгоднее собирать с мира регулярно и понемногу, а не один раз и много. Также запрещалось растрачивать силу нерациональным способом. Блейк не мог себе позволить зайти в любое из зданий, убить там всех, поднять их тела и направить на другие здания, пополняя армию. Расход будет большим, качество мёртвых солдат никаким, эффективность — отрицательная.

Точнее, он мог бы так поступить, но не видел в подобном пути смысла. Слишком примитивно для того, кто являлся учеником одного из Всадников. Блейк собирался действовать куда изящнее. Не атаковать в лоб и не подставляться, а создать ситуацию, при которой люди познают отчаяние и раскроются.

Шаг первый — создать давление. Шаг второй — нанести точечный удар, лишить надежды, заставить людей испытывать сильные эмоции — это тоже вид силы. Шаг третий — узнать, что за оружие появилось у людей. И, наконец, последний шаг — уничтожить это оружие, после чего сломить любое сопротивление и закончить эту жалкую попытку сопротивления.

Первый шаг Блейк уже реализовал. Сегодня настала пора перейти ко второму.

Глава 5

Жизнь любит преподносить сюрпризы. Я ожидал, что мёртвые сделают свой ход, нападут, и они напали! Что я пропустил. Проспал. Выспался отлично, но я-то ожидал, что почувствую их даже во сне, проснусь, подниму тревогу, и дальше мы дадим отпор.

Но всего этого не случилось. А вот нападение было. О чем я узнал от Дарвина.

Проснувшись, пару минут лежал в кровати, прогоняя Кровь по организму. Стандартный утренний ритуал, чтобы взбодриться и разогреться. Поднявшись, отправился в туалет. За дверью увидел Дарвина.

— А ты тут чего забыл? — удивился я.

Было видно, что он просто стоит, а не идёт меня будить.

— Дежурю, — ответил он. — Общежитие охраняется. Целители тоже.

— А, вот оно что, — кивнул я понятно. — Как обстановка?

— Ночью напали, но всё уже давно закончилось.

— В смысле, напали? — удивился я.

— А вот так, — Дарвин развёл руками. — Если поспешишь, то на улице увидишь последствия. Я сам подробностей не знаю. Только то, что ничего серьёзного не случилось.

Раз не в курсе подробностей, то задавать уточняющие вопросы не было смысла. Я похлопал глазами в растерянности, почему-то искренне убеждённый, что, заявись мёртвые, в любом бы состоянии их учуял. Не настолько я вымотался, чтобы проспать столь заметное событие. И либо я себя переоцениваю, либо случилось что-то непонятное.

Быстро сходяв в туалет и приведя себя в порядок, собрался и отправился на выход. Где, как и сказал Дарвин, без всяких проблем, буквально на соседней улице, нашёл «место сражения». Если так можно сказать про две разбитые машины и восемь трупов, которые уложили рядком снаружи. Место было оцеплено, случайных зевак разгоняли, но я прошёл без проблем. Люди Стародубова меня знали и препятствий чинить не стали.

Ситуацию я быстро оценил. Во-первых, нападавшие — люди. Были людьми, по крайней мере. Поэтому я их и не учуял. Во-вторых, не всё так просто.

Дуб тоже здесь находился. Я его взгляд поймал и себя за мочку уха потрогал. После чего развернулся и ушёл. Понял он меня или нет — скоро узнаем.

Направился я в госпиталь. Где и занялся делом. Устроил обход вчерашних своих пациентов. Никаких негативных изменений не заметил. Кое-кому обновил вложенные техники. А так ничего сложного. Дуб ко мне минут через двадцать заглянул. Я уже более-менее разобрался в том, как местная больница устроена, поэтому смог найти пустую подсобку, чтобы поговорить с ним.

— Ты ведь что-то заметил? — спросил он.

— Вчера ведь обычные люди напали?

— Да.

— И часто такое бывает?

— Так постоянно, — удивился он вопросу.

— Ясно... Так, ладно, — встряхнулся я. — За нами снова вороны наблюдали. Предела их способностей я не знаю, поэтому не стал говорить на улице. В трупах спрятано проклятие. Без понятия, что оно делает, но, судя по тому, что тела переместили куда-то в госпиталь, в морг, как понимаю, это диверсия.

— Уверен? — нахмурился Дуб.

— Нет, блин, фантазирую на ходу, — не удержался я от сарказма. — Проклятия с тел я уберу. Мертвяки не поднимутся. Другой гадости тоже не случится. Но сдаётся мне, это хитрая попытка устроить бойню в госпитале. Если прав, то будут и другие ходы. Попытка доставить опасные проклятия через раненых, прямое нападение... Тут вы сами должны понимать, какие риски есть.

— Понял, — кивнул Дуб. — Молодец, что заметил. Если ещё что почувешь, сразу сообщай.

— Разумеется, — заверил я.

Дуб ушёл, а я прогулялся до морга, поглядывая на местный персонал, не ведёт ли себя кто странно. Могут здесь быть пособники мёртвых? Да легко. Но ничего подозрительного не заметил. С трупами тоже быстро разобрался.

Как закончил, пошёл дальше работать. Мысленно себя поругивая. Который раз уже на своих ожиданиях обжигаюсь, а всё никак не избавлюсь от них. Шире надо мыслить, шире. Другой мир, новые правила и трюки. Нельзя и дальше мыслить

по-старому.

* * *

В обед неожиданно выяснилось, что для меня работы-то особо и нет. Отчасти из-за того, что мои навыки за последнее время сильно подросли. Когда на одного пациента уходит пару десятков Капель, а резерв больше пяти сотен... В общем, эффективность, если сравнивать с другими целителями, у меня запредельная.

Замечу, что другие целители и врачи тоже своё по полной отработывали. Поэтому нельзя сказать, что завал был слишком уж большим, а следовательно, и моя заслуга не так уж велика. Также замечу, что не всё лечение было закончено. Часто требовалось время, которое нельзя было заменить силой. Но тут уж я ничего поделаться не смог. Со своей задачей справился, в связи с чем у меня появилось свободное время.

Сходил, пообедал да занялся своими исследованиями. Которые продвигались с плюс-минус нулевой скоростью. Что ожидаемо. Научиться находить в организме то, с чем раньше никогда не работал, в условиях, когда не знаешь, есть это или нет, не та задача, которую можно решить с ходу. Ощущение сложилось, будто я во тьме блуждаю, пытаюсь черную кошку за хвост ухватить.

Проверив самых перспективных студентов в этом вопросе, предупредил Романа Давидовича и отправился к Стародубову. Было одно дело, о котором я как-то не подумал.

Дуба на месте не нашлось. Уехал с проверкой, шерстить окрестности. Пришлось подождать с полчаса. Уходить не стал, взял паузу на подумать, раз минутка свободная выдалась. Помимо ключевых вопросов, которые меня беспокоили, задумался над тем, как функционируют мёртвые. Живые-то живут за счёт сложных процессов в организме. Потребляют пищу, переваривают, тем самым получают все необходимые вещества и энергию для жизнедеятельности. Благодаря архиву главы московского ковена, я знал, что в поднятии любого мертвеца участвует божественная сила. Но как это происходит? Не лично же бог за каждым поднятым трупом присматривает. Нет, там должна быть своя система. Или даже целый биом. Потому что те же духи тоже содержат частичку силы бога.

Получается пирамидальная система. Наверху — бог смерти. Ниже — самые верные слуги. Которые создают других слуг. А те, в свою очередь, новых слуг. Логично предположить, что бог напрямую не участвует в создании рядовых мертвяков.

Интересно это было сравнить со жрецами. Эмма недавно эту тему подняла, освежила мои воспоминания, как это устроено. Если смотреть на ситуацию трезво, без эмоций, то получается, подходы схожие. В том плане, что бог напрямую не участвует в инициации рядовых жрецов, но при этом делится силой и позволяет её использовать.

Возможно, именно в этом направлении кроется ответ, как мне наделять других людей нужными способностями. Но как это реализовывать, будучи обычным человеком? У себя я обнаружил изменения на физическом уровне. Поэтому нельзя передать одну лишь Кровь, как носитель информации. Нужна именно трансформация. Мертвецы решают этот вопрос, абсолютно не парясь, изменяя тела, как захотят. Наши боги... А, кстати, хороший вопрос, была ли какая-то перестройка у жрецов? А если нет, тогда как устроена божественная поддержка? Айя на этот вопрос ответа не знала. Она, как и я, полный цикл обучения на жрицу пройти не успела. В смысле, я полноценным целителем не стал, а она была далека от звания настоящей верховной жрицы. Ей это звание выдали, потому что больше никого не осталась. Последняя верховная и выдала. Чему я свидетелем случайно стал. Тогда большая битва была, верховную ранили, и мой отряд прикрывал её отступление. А там вышло как вышло. Спасти не сумели.

А, ладно. Многих знаний нам не хватает, но это никак не исправить. Придётся заново их открывать.

Дуб явился где-то через полчаса. Прошли с ним в кабинет.

— Заметил что? — спросил он.

— Я бы тогда так и передал. Про другое хотел поговорить. Я не силен в устройстве современного оружия, но что, если заменить снаряды моей силой?

— Смысл? — без особого интереса спросил мужчина.

— Разница потенциалов. Мёртвые способны функционировать исключительно за счёт силы смерти. Моя же сила — антагонист, причём более высокого порядка, чем у рядового мертвеца. Как понимаю, обычными пулями вы по мертвецам уже стреляли и результаты удручающие. Здесь же

совсем другой эффект должен быть. Как... Ну, — задумался я, прикидывая, с чем сравнить. — Да как обычная пуля на человека. Функциональность мертвеца должна снизиться.

Непросто вести разговор, изображая, что точно не знаешь, что произойдёт. Но я-то знал. Пробить мертвеца шипом, то есть кристаллизованной Кровью, стандартная тактика, которую я постоянно использую. Пули дадут тот же эффект. С тем отличием, что их смогут использовать обычные солдаты. Главное, чтобы хватило пробивной силы. Но Эмма как-то этот вопрос решила. Ружья показали неплохую эффективность против сильного противника. Не идеальную, наповал сразить не смогли, но залп даже сильную тварь заставит понервничать.

— Если ты и прав, то перевооружение займёт время, как и проверка, — задумчиво ответил Дуб.

— Вы мне размеры и характеристики снаряда укажите, я сделаю, а дальше уж сами смотрите, будете толк или нет, — пожал я плечами.

— Проверить можно, — ответил он с сомнением. — Если ты умеешь кристаллизировать.

— Не проблема.

— А сколько снаряд продержится?

— А сколько надо? Продлить срок службы, до того как начнётся распад, не проблема. Вопрос распределения ресурсов.

— Откуда ты только такой умный взялся, — проворчал Дуб.

— Ладно, пошли пробовать. Познакомлю с нашим оружием поближе.

И — познакомил. В следующие пару часов я для себя много нового узнал. Как устроен патрон, какие характеристики должны быть у поражающей части, каким образом её можно интегрировать со всем остальным. В целом, создать нужный образец для меня проблемы не составило. Тот же шип, просто форма чуть другая. На один такой у меня около семидесяти Капель уходило. Создал сорок штук, потратив в районе трех тысяч, то есть шесть своих резервов. Что с ходу показало некоторую бессмысленность затеи. В отряде Стародубова сотня человек. Вооружить всех подобным образом не получится. Ну или получится, но мне тогда с утра до вечера придётся только на это работать, и то нужды не покрою. Мой предел, за который лучше не заходить, находится где-то в районе семи тысяч Капель в сутки. Это то, сколько я могу через себя пропустить,

не опасаясь последствий. Всего сто пуль получается. В день. Оружейник сказал, что это просто смешно. Дуб подтвердил.

Пулей ещё надо попасть куда следует. А сильные мёртвые бывают крайне шустрыми. Но посмотрим. Если пригодится, хорошо. А если нет, то нет, что уж.

Был ещё вариант обработать оружие. Он имел право на существование, но в этом деле есть ещё одна проблема. Даже в случае кристаллизации, когда структура начнёт разрушаться, прямо пропорционально тому, сколько сил будет вложено. Сделать неубиваемое оружие несложно. Если ты готов его своей силой каждый день обрабатывать. Через год как раз что-то толковое и получится. Поэтому мечники в моем мире очень тщательно выбирали оружие. Кузнец делает лишь заготовку. А дальше, день за днём, ты её усиливаешь. Если потерял или решил сменить оружие — изволь начинать этот долгий процесс сначала.

Я предложил Дубу. Он подумал и заинтересовался идеей. Но решил поступить более рационально, чем я представлял. В отряде было несколько талантливых фехтовальщиков, которые шли в первых рядах, когда доходило до рубки. Им мечи я и обработал. Что бывалые мужики восприняли очень скептически. И я их понимал. По тем же причинам. Они ведь тоже усиливали своё оружие, просто не Кровью, а доступной им силой. Я же нарастил кромку лезвия, которую трогать нельзя и которая неизвестно как себя поведёт.

За этими вопросами вторая часть дня и прошла. В госпиталь не стал возвращаться. Было у меня подозрение, что сегодня ночью силы потребуются, поэтому пошёл отдыхать и готовиться.

* * *

Сергей зашёл в приёмную Аристарха Павлович и улыбнулся секретарше, которая встретила его внимательным взглядом и узнала.

— Княжич, — подскочила она.

— Тише-тише, — улыбнулся парень. — Не надо так официально. Аристарх Павлович на месте?

— Д-да, — запнулась девушка.

— Свободен? Я могу зайти?

— Да, конечно, — закивала девушка слишком часто.

— Отлично, благодарю.

Сергей прошёл через помещение, постучался в дверь, быстро вдохнул и выдохнул, собираясь с мыслями, и зашёл внутрь.

— Аристарх Павлович, день добрый. Разрешите? — спросил он вежливо.

— Сергей? — уставился целитель на гостя.

Они были хорошо знакомы, и у Аристарха Павловича было право обращаться к княжичу по-простому.

— Какими судьбами ты здесь?

— Я к вам по делу, Аристарх Павлович. Возьмёте на работу?

— На работу? — свёл брови мужчина. — Я не понимаю. Что ты имеешь в виду?

— Младшим целителем. Образование у меня есть, способности тоже. Хочу у вас работать. Готов заниматься любым направлением.

— Понятнее не стало, — нахмурился целитель.

— Никакого подвоха и скрытого смысла. Хочу работать у вас целителем на полную ставку на общих основаниях, — покладисто повторил Сергей, понимая, что этот разговор легко не пройдёт.

— Это шутка?

— Нет. Я предельно серьёзен.

— Но... Это же невозможно, — удивился Аристарх Павлович.

— Почему?

— Сомневаюсь, что ваш отец одобрит такое решение.

— Я ему сообщил уже о своём решении и он не был категорически против.

Сергей вспомнил, чем закончился тот вечер, когда он громко и пафосно заявил, что собирается заняться целительством и помогать людям. Далеко уйти не дали. Не то чтобы Сергей убежал. Решение было спонтанным, и его настигли в комнате, когда парень прикидывал, куда идти и как быть, как лучше всё устроить. Настигла его матушка. Отец поступил коварно и жестоко, отправив её.

О чем-то умалчивать было почти бессмысленно. Очень быстро матушка вытащила из него все детали разговора с Чернышовой. Не забыла спросить и про логику принятия решений самим Сергеем. Парень постарался донести матери

свою позицию. С каждым словом всё больше убеждаясь, что пусть она и держит лицо, но хорошо видно, что его позицию воспринимают как бредни, юношеский максимализм. Поэтому Сергей быстро перестроился и зашёл с козырей, прямо заявив, что Васильев, адепт клятв и обладатель чистейшей силы, тот, кто смог отомстить за него. В этот момент парень показал своей матери руки, что тянуло на самый настоящий подлый удар.

Помогло или нет — неизвестно. Но Сергей честно попытался продвинуть свои идеи. Не дождавшись никакой реакции, он и отправился сюда, собираясь ответить за свои слова и сделать ровно то, что и обещал.

— При всём уважении, Сергей, я вынужден отказать, — ответил Аристарх Павлович, подумав.

— Потому что боитесь реакции моего отца? — прямо спросил тот.

— Да, — не стал отрицать Аристарх Павлович. — В княжестве сейчас и так тяжёлая ситуация. Создавать дополнительные проблемы для лечебницы я не собираюсь.

— Я знал, что вы так скажете, — вздохнул Сергей. — Что ж... Я обещал своему отцу, что если из-за него вы мне откажете, пойду исцелять в ближайший подземный переход.

— Если это попытка меня шантажировать, то крайне неудачная, молодой человек, — тон целителя сделался сухим, а взгляд тяжёлым. — Вы взрослый человек и вольны идти туда, куда хотите.

— А если я скажу, что меня сюда отправил Васильев? — Сергей не собирался сдаваться.

Аристарх Павлович вскинул брови и задумался.

— Тогда я отвечу, что не припомню, чтобы он стал главой лечебницы. Но если вдруг захочет, то у него будут серьёзные шансы, а я наконец-то смогу выйти на пенсию и уделить должное внимание семье.

— А если я скажу, что в курсе про клятвы и хорошо понимаю, что вы-то как раз на пенсию никогда не уйдёте?

— Тогда я порадуюсь за вашу осведомлённость, но своего решения не изменю. Даже если ваш отец даст добро, юноша, то... Появление аж целого княжича в лечебнице породит слишком много хаоса и суеты. Мне нужно, чтобы люди занимались пациентами, а не судачили и вокруг вас кружили.

— Да, проблемный я для вас сотрудник... — вздохнул Сергей.

— Вот именно, — припечатал Аристарх Павлович. — Если вам так хочется работать целителем, то, уверен, найдётся много мест, куда вы сможете устроиться.

— Например?

— Мы не единственное медицинской учреждение.

— Я хочу служить людям.

— Похвальное стремление. Как княжич, уверен, вы многого добьётесь.

— Вы совсем непробиваемый, Аристарх Павлович, — улыбнулся парень. — Пожалуй, у меня остался только один аргумент.

— Сомневаюсь, что он повлияет.

— Даже если я скажу, что, перед тем как нас всех истребят, хочу принести хоть какую-то пользу, тоже откажете?

— Откуда такой пессимизм?

Аристарх Павлович спросил внешне равнодушно, но Сергей заметил, что слова его задели. Целитель точно хорошо разбирался в том, как обстоят дела. Что было очень интересной деталью. Интересной, но не имеющей значения.

— Трезвая оценка ситуации, не более, — ответил Сергей. — Так значит, всё равно откажете?

— Прости, Сергей, но лечебница вне политики. Таков уговор. Принять княжича — это самая что ни на есть политика.

— Я вас понял, Аристарх Павлович. Простите, что потратил ваше время.

Попрощавшись, Сергей отправился на выход.

— Что собираетесь делать? — догнал его вопрос.

— В подворотню не пойду, — улыбнулся парень. — Но и отказываться от этого пути не собираюсь. Тем более у меня есть отличный пример для вдохновения, — подмигнул парень и вышел за дверь.

* * *

В этот раз я в своих предположениях не ошибся. По-прежнему было до конца не ясно, по какой логике действуют мёртвые, но я ждал ночью неприятностей, и они не подвели, явились по наши души.

В общежитие я пришёл часов в шесть, уже поужинав. Принудительно отправил себя в сон и четыре часа поспал. Проснулся в районе десяти. Мёртвых не ощутил, но сна не было ни в одном глазу. Своей интуиции доверял, поэтому артачиться не стал. Поднялся, размялся, прогнал Кровь по организму да начал броню натягивать. Не полный доспех, а основные элементы, чтобы прикрыть самые уязвимые участки.

Было у меня подозрение, что сегодня побегать придётся, поэтому и отказался от идеи полностью экипироваться. Я и в полном доспехе побегать смогу, но не так резво, как того может потребовать ситуация.

В таком виде, в броне и с мечом в руках, где-то спустя двадцать минут после пробуждения я вышел в коридор. Увидел двух дежурных недалеко от лестничного проёма, которые нашли себе где-то пару стульев, небольшой столик и развлекали друг друга тем, что играли в карты.

— Васильев? — заметил меня тот, что сидел ко мне лицом. — Ты чего это? Проблемы? — забеспокоился он.

Слухи такая вещь, которую, хочешь или нет, долго не утаишь. Думаю, уже все люди Стародубова знали, что я обладаю специфическими умениями и нахожусь на особом счету.

— Пока — нет, — ответил я.

— Так тревогу поднимать или что? — нахмурился мужчина.

— Пока — нет, — повторил я. — Но что-то у меня предчувствие нехорошее.

— Твои предчувствия уже срабатывали, — сказал второй солдат.

— Но у нас и так сегодня повышенная боевая готовность. Так что делать будем?

— Парень, а ты, собственно, куда намылился?

— В штаб. Для оперативного реагирования. Я сам дойду. Пост не покидайте.

— Там на выходе сержант, у него отпрашивайся, — ответил мне солдат.

Кивнув, я отправился вниз. Где меня встретили с той же самой реакцией непонимания, мол, уже паниковать и бить тревогу, или чего я тут шатаюсь в броне? Объяснив, что ничего конкретного сказать не могу, всё же убедил, чтобы меня пропустили. Только направился не в штаб, а к грузовику,

который стоял рядом с госпиталем.

Там меня встретили... Да по-доброму в целом. Со смешками, но без снисхождения. Мужики были не прочь поболтать и обсудить мою броню, и что с каких это пор целители с такими большими мечами бегают, но я вежливо сослался на то, что мне нужно сосредоточиться. Что я и сделал, быстро погрузившись в состояние глубокой медитации. Что там мужики рядом говорят, не слышат. Сканировал пространство вокруг нас, выискивал следы нежити.

И обнаружил. Чувство времени в подобном состоянии расплывчато, но, по ощущениям, я минут пятнадцать прождал. Достигнув пика своих способностей замечать врага.

Сгусток напряжения ворвался в поле моей чувствительности, но не там, где я ожидал. Не со стороны, а сверху, пронёсся по небу на большой скорости. Всего я его ощущал секунд десять. Своим вниманием я погнался за этим ощущением, пытаюсь разобрать, что это такое. Сгусток состоял из двух точек напряжения. Какого-то существа, крупной птицы и всадника, который управлял ею.

На пару десятков секунд я потерял врага, но он тут же вернулся и замер над госпиталем, начав что-то творить.

Из медитации я вынырнул, напоследок уловив, как третья точка напряжения отделилась и полетела вниз.

— В небе, — сказал я солдатам, — противник летает на твари, что-то закинул на госпиталь.

Закончил я это говорить, уже выпрыгивая из грузовика.

Нас переиграли. Я уже сталкивался с летунами и искренне их ненавидел. Единственное их достоинство — это то, что мёртвые использовали «авиацию» редко. Поэтому этот вариант я всерьёз не рассматривал. Как и Стародубов, чьи меры защиты были направлены против наземного противника.

Уже на бегу, быстро добравшись до госпиталя, ворвавшись внутрь и бросившись к лифтам, я понял, что атака должна была быть с двух стороны. Что-то такое на периферии сознания я уловил. Какая-то волна по плану смерти, которая ушла как раз в сторону морга. Быть может, ошибаюсь, но сдаётся мне, что сейчас там должны были подняться мёртвые и атаковать снизу. В то время как какая-то тварь начнёт резню сверху.

Повезло, что лифт оказался на первом этаже и двери сразу открылись. Не повезло, что он ехал жуть как медленно, со

скрипом. Со мной ещё и пара солдат успела заскочить. В реакции им не откажешь.

— Что там, парень?! — требовательно спросил один из них.

— Сейчас увидим, — ответил я.

А что тут ещё ответить? Я и сам не знал, что там. Нечто непонятной формы, что уже просочилось через крышу и оказалось на этаже. Хозяин этой твари улетел и приземлился на одном из соседних знаний, на границе моей чувствительности. Наблюдать будет, тварь. Неужто опасается, что прибьют, и хочет вызнать, как мы так ловко мёртвых убиваем? Значит, конкретно против меня работает. А силы-то ему не занимать, я успел оценить. В несколько раз сильнее главы ковена и того карательного отряда. Не король и даже не герцог, но близок к этому званию.

Сомневаюсь, что у меня хватит сил сейчас с ним разобраться.

Но и отступить, чтобы не выдать себя, невозможно.

Двери открылись. Я увидел в коридоре колышущиеся нечто, которое растекалось по полу и проникало в палаты. Мёртвая псевдоплоть, переносчик проклятия, способный причинять большие страдания людям и медленно их пожирать. На войне мёртвые отправляли подобных созданий с целью диверсии. Те проникали через щели в здания, канализации, оставаясь до последнего незамеченными. А дальше нападали, заражали и создавали благоприятную для мёртвых атмосферу, заставляя людей мучительно погибать, выплёскивая энергию смерти и боли.

Я выставил ладонь и выпусти технику. Следом за ней потоком направил Кровь, превратил её в полотно и накрыл существо. То вспыхнуло, зашипело, начало спекаться и обугливаться. Главная опасность этой твари — внезапность.

Солдат рядом со мной выругался, не понимая, что делать. Кто-то в палатах закричал, тоже разглядев, что к нам пожаловало. Я же продолжил методично выжигать тварь, отсекал ей пути к отступлению, собирая существо в кокон. А дальше давил, давил, пока она полностью не сгорела.

* * *

Блейк расставил фигуры на доске и приготовился насладиться

шоу. Блейк ждал. Блейк недоуменно нахмурился, когда внизу здания не ощутил пробудившихся мёртвых и развернувшегося проклятия. Блейк удивлённо вскинул брови, когда его посланец на верхнем этаже исчез. Внутри коридора что-то произошло, что осветило окна ярким светом.

— Так просто? — удивился Блейк. — Их секретное оружие уже здесь? Тогда проверим вас на прочность, люди...

Выпустив свою силу, Блейк создал карающую технику. Серп, разрастаясь, полетел в здание госпиталя. Врезался в стену, разрубил её в той части, где ощущались солдаты, прошёл насквозь и взорвался.

— Надеюсь, вы не сдадитесь так быстро, — оскалился Блейк.

Nota bene

Книга предоставлена [Цокольным этажом](#), где можно скачать и другие книги.

Сайт заблокирован в России, поэтому доступ к сайту через VPN. Можете воспользоваться [Censor](#) [Tracker](#) или [Антизапретом](#).

У нас есть Telegram-бот, о котором подробнее можно узнать на сайте в [Ответах](#).

* * *

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом:

[Целитель 8](#)